Терри Гудкайнд

Мерзкие твари

«Дети Д’Хары. Том 2»

Terry Goodkind

Hateful Things

The Children of D’Hara

Перевод с английского *Татьяны Алексеевой и Дмитрия Великого*

Под редакцией *Татьяны Алексеевой и Дмитрия Великого*

Корректор *Дина Зайцева*

Руководитель группы перевода *Дмитрий Великий*

Старший переводчик *Татьяна Алексеева*

Лишь магия защищает Д'Хару от Золотой богини и ее расы, магия Ричарда Рала и Кэлен Амнелл, магия, которую Мать-Исповедница носит под своим сердцем. Богиня должна позаботиться о том, чтобы дети Ричарда и Кэлен никогда не родились, и тогда ничто не помешает ей захватить мир. В тенях Народного Дворца затаились хищники. Они наблюдают, учатся, кормятся...

Информационные ресурсы:
vk.com/mord.sith.club — Группа перевода «Клуб Морд-Сит»
terrygoodkind.ru — Поклонники Терри Гудкайнда
vk.com/terrygoodkindru — Подслушано Меч Истины

Группа перевода «Клуб Морд-Сит», 2019

Глава 1

— Мальчик и девочка? — удивленно спросила Кэлен.

— Все верно, — сказала Шейла, кивнув и тепло улыбнувшись. — Ты беременна двойней.

Кэлен уставилась на колдунью со смесью восхищения и глубочайшего ужаса. Близнецы — мальчик и девочка — были подарком добрых духов. Дар Ричарда и ее сила исповедницы передадутся будущим поколениям. Дом Ралов не вымрет, линия исповедниц не прервется. Лучше и быть не могло.

Кэлен попробовала сесть, но тут же поморщилась и положила руку на живот, чтобы унять неожиданную боль.

— Тише, — сказала Шейла, положив руку на плечо Кэлен и мягко прижав ее к постели. — Раны угрожали твоей жизни, и ты только что исцелилась — почти полностью. Тело еще борется с последствиями ранений, а мышцы слишком устали. Нужно отдохнуть и восстановить силы.

Кэлен положила ладонь на руку Шейлы, благодаря за спасение своей жизни после нападения. Колдунья немало потрудилась, чтобы не дать Кэлен умереть и сохранить подвижность раненой руки.

Хотя Шейла и была колдуньей, выглядела она слишком молодой и красивой для такой искусной целительницы. За юной красотой скрывалась тень мудрости и властности. Это странное сочетание свежей цветущей женственности и проницательности заставило Кэлен задуматься о том, что Шейла была весьма непростым человеком.

Впрочем, сейчас Кэлен беспокоилась совсем не из-за необычной красоты женщины или собственной смертности. Она мягко сдвинула руку Шейлы, села на край кровати и свесила ноги. Наконец, ей удалось встать. Шейла,

сидевшая на краю постели, тоже поднялась, готовая подхватить Кэлен, если у той подкосятся ноги. Усилием воли Кэлен заставила себя выпрямиться и обнаружила, что стоя чувствует себя лучше.

В роскошной спальне, освещенной мягким светом ламп и отблесками слабого огня в массивном камине, было тихо и спокойно. Кэлен знала: большинство Морд-Сит стоят в коридоре, охраняя спальню. Вика наверняка охраняет Ричарда.

С Морд-Сит за дверью и Шейлой внутри уединенная спальня казалась довольно безопасной. Но для чуть не убившего ее существа двери не были преградой — ведь оно напало на нее в запертой комнате. Теперь ей казалось, что загадочные хищники могут появиться из ниоткуда.

Тяготясь мыслями о новой угрозе их жизням и миру, Кэлен накинула халат и распахнула двойные стеклянные двери, ведущие на балкон. Покои многих поколений лордов Ралов — теперь принадлежавшие ей и Ричарду — располагались на верхнем уровне Народного Дворца и надежно охранялись солдатами Первой Когорты, личной стражи магистра Рала. Рифленые мраморные перила балкона были испещрены черными прожилками с золотыми пятнышками. Просторный балкон выступал за край плато, поэтому с него можно было увидеть не только дворец, но и равнины Азрита далеко внизу.

Кэлен поплотнее закуталась в халат. Лето заканчивалось, и холод предвещал непростые времена.

В предрассветной тьме равнины Азрита были почти неразличимы. Много раз она любовалась видом огромного неба и пустынных земель. Мир без мантии зеленых холмов, лесных ковров и драгоценных бурных потоков воды был чистым и честным в своей простоте.

В некотором роде равнины служили напоминанием о том, каким жестоким и неумолимым был мир жизни за фасадом красоты.

Но сейчас рассмотреть что-то можно было только во вспышках молний. Свет ламп из спальни подсвечивал струи дождя.

Мрачный и недобрый пейзаж вполне подходил настроению Кэлен.

Она очень хотела детей — детей от Ричарда. Она и так знала о беременности, но новость о близнецах заставила ее задохнуться от радости. Впрочем, какими бы желанными ни были эти дети, она не осмеливалась поверить, что имеет право на них.

Со спины к ней подошла колдунья.

— В Северной Пустоши уже наступила зима. Скоро она будет и здесь.

— Ты пришла оттуда? — спросила Кэлен, разум которой был занят холодными темными размышлениями.

Шейла кивнула и мягко положила руку на плечо Кэлен.

— Я знаю о твоих беспокойствах и страхах, — сказала она, словно читала мысли Кэлен. — Но дети, которые переймут дар лорда Рала и твою силу, в будущем помогут сохранить наш мир. Время для их появления самое подходящее.

Кэлен скрестила на груди руки:

— Оно совсем не подходящее. Рожу их, и за ними будут охотиться Золотая богиня и ее раса. Мир нуждается в них, нуждается в продолжении нашего магического рода, чтобы в будущем народ не лишился защиты, но именно поэтому Золотая богиня не позволит им выжить. — Кэлен уставилась в темноту. — Она придет за ними.

— Хочешь разыскать травницу, которая убьет нерожденных детей в твоей утробе раньше, чем Золотая богиня?

Кэлен передернуло от идеи убить своих детей еще до их рождения. Но эта темная мысль, не совсем сформированная, блуждала на краю ее сознания. Шейла выразилась очень жестко и была права, но Кэлен все равно подумала о милосердии такого поступка.

По ее щеке скатилась холодная слеза.

— Я этого не говорила.

— Мать-Исповедница, твоя беременность — радостное событие. Эти двое детей сохранят дар лорда Рала. К тому же, тебе не придется быть последней исповедницей.

— Невозможно узнать, перейдет ли наш дар детям. Они могут оказаться пропущенным звеном. Магия не всегда переходит детям одаренных и часто пропускает одно поколение или даже несколько. — Она знала, что дочери исповедниц всегда наследуют силу матери, но не все сыновья лорда Рала рождаются волшебниками.

— А если они одарены? Если именно в них нуждается магия, чтобы поддерживать связь, оберегающую мир?

Кэлен вытерла со щеки слезинку и оглянулась.

— А если они неодаренные? Тогда их рождение не сохранит магию нашего мира. Я бы с радостью родила Ричарду детей, и мы любили бы их ничуть не меньше, даже если они будут неодаренными. Без дара — но в особенности с даром — их ждет лишь рождение в умирающем безнадежном мире, в котором охотится раса Золотой богини.

На лице Шейлы появилась любопытная улыбка.

— Я не верю, что добрые духи сыграют такую злую шутку в столь трудные времена.

— Как ты можешь быть в этом уверена?

Улыбка колдуньи стала шире, когда она положила руку на живот Кэлен.

— Потому что я чувствую в них дар.

Глаза Кэлен распахнулись.

— Ты точно уверена, что они одарены? Оба?

Шейла убедительно кивнула:

— Точно.

Кэлен снова взглянула во тьму. В перспективе мир нуждался в этом, но прямо сейчас ситуация лишь усложнялась.

Вдруг Золотая богиня сможет увидеть их магию? Она называет Ричарда сияющим человеком из-за того, что видит сияние его магии. Еще до своего рождения дети Д'Хары будут притягивать к себе зло.

Насколько она понимала, богиня в любой момент могла почувствовать магию, растущую в утробе Кэлен, и прийти убить ее. Кэлен подумала, что в прошлый раз богиня послала хищника именно за ней и детьми. Она едва спаслась, но богиня может послать других, чтобы завершить начатое.

В следующий раз они не станут так колебаться.

— Все должно было быть совсем не так, — прошептала Кэлен. — В другой момент. Даже если каким-то чудом мои дети родятся, это станет для них смертным приговором.

Глава 2

— Мать-Исповедница, разве ты не говоришь «Встань, дитя мое» тому, кто преклоняет пред тобой колени?

— Говорю. — Кэлен смотрела на пелену дождя, медленно колыхавшуюся на ветру.

— Значит, в некотором смысле все люди — дети Матери-Исповедницы, так?

Кэлен лишь рассеянно кивнула в ответ.

— Инстинкт Матери-Исповедницы велит защищать свой народ — своих детей. Я права? Не в этом ли смысл титула?

— В этом, — отозвалась Кэлен.

— Ты долго вела тяжелую войну, чтобы защитить их, так?

Кэлен снова кивнула, не понимая, к чему клонит Шейла:

— Война была ужасной и долгой. Но чтобы жизнь победила, мне пришлось сражаться. Вся моя жизнь — нескончаемая битва ради того, чтобы защитить людей от зла.

— И теперь ты обязана продолжить защищать всех своих детей — и особенно тех, которых носишь под сердцем.

Кэлен глубоко вдохнула и медленно выпустила воздух из легких, поворачиваясь к колдунье.

— Это другое. У этих детей нет шанса на жизнь, их убьют просто за то, кем они являются. Золотая богиня имеет все преимущества и не отступится. Она поклялась покончить с магией в этом мире, тем или иным способом. Когда она добьется своего, ее орды будут охотиться на нас, пока не истребят.

Кэлен не могла вынести мысли, что принесет две новые жизни в мир, где им будет грозить смерть от руки беспощадного зла. Она уже мучилась от страха за них.

— Едва ли преимущество на их стороне, — усмехнулась Шейла.

Кэлен нахмурилась:

— О чем это ты? Ты слышала слова Ноло.

— Ричард — боевой чародей. Он будет сражаться, чтобы остановить Золотую богиню и расу хищников. Боевые чародеи рождаются с таким даром именно для того, чтобы встретиться с угрозой, ведомой или неведомой. Его ребенок будет иметь тот же дар. Мир нуждается в них.

Кэлен медленно покачала головой:

— Ты не понимаешь, все не так просто. Богиня — не единственная угроза. Есть еще одна, не менее ужасная.

Шейла наклонилась, положив пальцы на перила и внимательно глядя Кэлен в глаза.

— Поясни.

Кэлен провела ладонью по лицу, вытирая слезы.

— Я говорю о Шоте.

— О Шоте? — Шейла наморщила нос. — Кто это?

Кэлен сжала губы, а потом ответила:

— Шота — ведьма.

— Ведьма? — Шейла подняла бровь.

Кэлен кивнула.

— Когда мы с Ричардом впервые встретились с ней, она заставила змей ползать по мне.

— Змей? — Шейла выглядела озадаченной. — Зачем?

— Чтобы не дать мне приблизиться и применить свою силу. Тогда я еще нуждалась в физическом контакте с тем, на кого воздействую. Теперь моя сила способна преодолеть некоторое расстояние, но тогда я еще не умела этого. Шота хотела держать меня на безопасной дистанции и знала, что я боюсь змей. Она пообещала, что ее гадюки укусят меня, едва я шевельнусь. Ядовитые змеи должны были меня убить.

— Ты ей угрожала?

— Нет.

Шейла пришла в еще большее замешательство.

— Тогда с какой стати ведьма хотела тебя убить?

Кэлен вяло махнула рукой, словно пыталась отогнать дурные воспоминания.

— Она сказала, что если позволит мне жить и мы с Ричардом заведем ребенка, то он будет монстром.

— С чего она так решила? — Шейла совсем растерялась.

Кэлен глубоко вздохнула.

— В далеком прошлом были темные времена, вызванные мужчинами-исповедниками. Дар, переходивший от родившей их исповедницы, давал исповедникам необычайные способности и силу. Мощь развращала их, и они использовали ее ради власти. Эти звери погрузили мир в пучину тирании и ужаса. Поэтому всех мальчиков, которые рождаются у исповедницы, убивают. Этот ужасный долг выполняет отец. Супруг исповедницы всегда испытывал на себе прикосновение ее силы, и потому выполнял все ее приказания без колебаний. К счастью, мальчики у исповедниц рождались все реже и реже, и детоубийство стало редкостью. Ричард первый, кто любит исповедницу и не подчинен ее силой. Он связан со мной не исповедью, а любовью, поэтому Шота знает, что Ричард никогда не убьет моего ребенка. Он признался ей, что не сможет сделать это.

— Сила исповедницы передается всем девочкам?

— Да. Каждая дочь исповедницы — исповедница. Это было заложено в нас волшебником Мерриттом. Первая созданная им исповедница — Магда Сирус.

— Мальчики тоже всегда рождаются с силой?

Кэлен закусила нижнюю губу и прищурилась, вспоминая.

— Не могу сказать точно. Слишком давно это было. Может, с силой исповедников рождались лишь некото-

рые, но и они причинили достаточно страданий, поэтому мальчикам не позволяли жить.

— Тогда беспокойство Шоты необоснованно. Сын может и не унаследовать твои способности, и к нему перейдет только дар Ричарда. Раз уже исповедницы редко рожают мальчиков, может оказаться так, что у дочери будет твоя сила, а у сына — сила Ричарда. Кроме того, даже если у него будет способность исповеди, вы двое вырастите его хорошим человеком.

— Исповедник или нет, неважно. Шота говорила, что если у нас с Ричардом будет ребенок, он унаследует силу обоих и в результате станет монстром.

— Значит, она собиралась натравить на тебя змей? Слишком много усилий.

— Она поступила так из-за моего страха змей. С ней бесполезно спорить. Она уверена, что весь мир будет в ужасе от любого нашего ребенка, и хотела, чтобы перед смертью я ощутила этот ужас. Ричард заставил ее прекратить. Я ненавижу змей, но не могу сказать, что такого же мнения о ведьмах, ведь я знакома с другой ведьмой, которая помогла мне, — с Рэд. Она помогла спасти Ричарда, но, скорее всего, больше из беспокойства о собственной шкуре. Ведьмы опасны, и с ними почти невозможно договориться.

Шейла усмехнулась, будто Кэлен случайно пошутила.

— Что? — спросила Кэлен. — Я сказала что-то смешное?

— Возможно, — загадочно сказала она. — Продолжай.

— Так вот, Шота поклялась убить ребенка. Она сказала, что смешение нашего дара создаст монстра. Ты только что сказала мне, что близнецы одаренные — наде-

лены даром Ричарда и моим. Насчет этого Шота не ошиблась.

— Ведьмы не всегда правы именно так, как ожидаешь.

— Это я знаю, уж поверь. Но Шота поклялась убить ребенка. С учетом темной истории не могу сказать, что ее страх перед исповедником не обоснован. Когда я поняла, что беременна, то ночами лежала без сна, со страхом вспоминая слова Шоты о том, что ребенок будет монстром.

Шейла пожала плечами.

— Смотри на это так: раз у тебя близнецы, мальчик и девочка, то мальчик получит дар Ричарда, а девочка станет исповедницей. Никакого смешения дара, никакого монстра. Видишь? Не нужно этого бояться, у тебя и так хватает поводов для беспокойства.

— Ты можешь сказать наверняка, что у мальчика не будет обеих способностей? А у девочки? Можешь пообещать?

Шейла колебалась.

— Если честно, не могу. Я лишь знаю, что оба одарены.

— Ладно, — сказала Кэлен, наклоняясь ближе. — Шота не будет ждать, чтобы выяснить это. Она просто придет убедиться, что они мертвы. Она согласилась оставить меня в живых при условии, что у нас не будет детей. Ричард так и не согласился с этим требованием, поэтому она предупредила, что убьет меня и ребенка, если я забеременею. Если же я проживу достаточно долго, чтобы родить, она придет за моими детьми и убьет обоих. Она неумолима. Шота ведьма. Она многое знает. Она в курсе событий. Не знаю, как она это делает — может, читает звезды.

— Звезды изменили свое положение на небе, — напомнила ей Шейла.

— Да, но насколько я знаю Шоту, она все равно как-то узнает о том, что я беременна от Ричарда. Шота совершенно ясно дала понять, что уверена: смесь двух разных даров создает монстров. — Кэлен подалась к колдунье, чтобы подчеркнуть свои слова. — Ты не знаешь, кто такие ведьмы.

Шейла склонила голову и прищурилась.

— На что это ты намекаешь?

— Они очень опасны.

— Неужели? — Мысли Шейлы не отражались на ее лице.

— Да.

Кэлен почувствовала, как что-то задело ее лодыжку. Она посмотрела вниз и замерла. Большая белая змея зашипела, ее красный язык пробовал на вкус воздух, а толстое тело обвивалось вокруг ее лодыжек, извиваясь и сжимаясь.

Взгляд Кэлен метнулся к Шейле.

— Ты ведьма?

Улыбка Шейлы совсем не понравилась Кэлен.

Теперь она поняла, какая загадочная тень скрывалась за красотой женщины.

Глава 3

— Именно.

Глаза Кэлен расширились.

— Это невозможно. Ты же колдунья.

— У моего отца есть дар, он волшебник. А мать ведьма. Перешедший от отца дар сделал меня колдуньей, а силы матери — ведьмой. Я и то, и другое.

— Я никогда не слышала о подобном, — сказала Кэлен, все еще удивленно глядя на Шейлу.

— Одаренных рождается все меньше, а значит, дар встречается все реже. К тому же, Дом Ралов периодически зачищал Д'Хару от угрозы, которую якобы представляют собой одаренные. Отец Ричарда, Даркен Рал, был одним из худших. Он объявил одаренных преступниками и призвал уничтожать их ради всеобщего блага.

Кэлен прекрасно об этом знала. Даркен Рал видел в каждом одаренном потенциальную угрозу своей власти. Именно поэтому ей пришлось пересечь границу Вестландии в поисках того, кто поможет остановить Рала. Там она и встретила Ричарда.

— Даркен Рал нашел путь через границу, и Срединные Земли, где живет мой народ, оказались под сапогом его тирании, — сказала Кэлен. — Он убивал всех одаренных, которых только мог отыскать. Он выследил и убил всех исповедниц. Спаслась только я. Вот как я стала последней исповедницей.

— Этот мужчина держал в страхе людей с самым разным даром, — грустно кивнула Шейла.

— Как твои родители сумели не попасться в его руки?

— Они сбежали, боясь за свои жизни и за жизнь их еще нерожденного дитя. — Шейла лукаво улыбнулась. — Дом Ралов никогда не искал одаренных в Северной Пустоши — она слишком далекая и малонаселенная, чтобы тратить на нее время. Даркен был одержим идеей захватить мир, его внимание было сосредоточено на населенных землях, а не на далеких и бесполезных регионах вроде Пустоши. Мои родители жили там в мирном уедине-

нии, и там я появилась на свет. Их способности смешались во мне, сделав и колдуньей, и ведьмой. Два дара смешались. — Она чуть подалась к Кэлен. — Я монстр, как ты выразилась.

Кэлен заставила себя не смотреть на змею, сжимавшую ее лодыжки и не позволявшую двинуться.

— Так выразилась Шота, а не я. И она говорила только о нашем с Ричардом ребенке и о смеси нашего с ним дара.

— Значит, в отличие от большинства людей, ты не считаешь меня монстром из-за того, что во мне смешались два разных дара? — Шейла говорила таким тоном, словно вела допрос. Она выгнула бровь. — Или все же считаешь меня проблемой, раз уж я ведьма?

— Конечно, нет.

— Уверена?

— Ты спасла мою жизнь, — ответила Кэлен. — Тебе не было нужды вмешиваться, незачем было так стараться, чтобы меня спасти. Ты могла дать мне умереть, и никто бы ничего не узнал. Своими поступками ты доказала, что ты не монстр. Мои дети тоже не станут монстрами лишь из-за того, что их отец — волшебник, а мать — исповедница.

— Что ж, ты права насчет того, что ведьмы опасны. Я ведьма и хочу, чтобы ты родила этих детей. Как и мои родители, которые бежали от тирании предков Ричарда, пытавшихся уничтожить одаренных, я тоже хочу жить в мире, в котором существует магия, в мире, в котором мы все, несмотря на уникальную природу способностей, можем смотреть в будущее без страха, что нас будут преследовать за то, кто мы есть. Хочу жить в спокойном мире.

— Мы с Ричардом тоже этого хотим. Ты жила вдалеке от недавно окончившейся войны, но именно ради тако-

го мира мы с ним сражались, именно к этому неустанно стремились. Результатом стала Д'Харианская империя.

— Радостно это слышать. — Судя по голосу, у Шейлы еще оставались сомнения. — Но чтобы это случилось, ты должна родить. Твои дети — надежда магии нашего мира и нашего жизненного уклада. Ты должна постараться, чтобы они выросли и сохранили твою силу и дар Ричарда.

У Кэлен отлегло от сердца, но змея вокруг лодыжек не давала ей двигаться. Она боялась даже попытаться и старалась не думать о толстой змее, чьи холодные чешуйки скользили по ее коже.

— Ты больше, чем колдунья или ведьма. Ты Шейла. Если бы не ты, я бы умерла, как и надежда на то, что наш с Ричардом дар перейдет будущим поколениям. Я очень хочу, чтобы ты увидела не только рождение моих детей, но и расцвет их силы.

Взгляд Шейлы смягчился, и она кивнула.

— Ах, тогда ладно. Думаю, змея больше не нужна.

— Это было бы весьма кстати. — Кэлен сглотнула. — Я не смогу родить, если умру от ужаса.

Шейла мягко рассмеялась и неторопливо покрутила рукой в воздухе, склонив голову, словно предлагая Кэлен посмотреть вниз. Кэлен опустила взгляд и глубоко вздохнула от облегчения. Толстая белая змея исчезла.

Она не знала, создают ли ведьмы реальные предметы или только заставляют тебя в это поверить. Шота, например, могла изменять свою внешность и заставлять появиться предметы. Невозможно было узнать, как Шота выглядит, видишь ли ты ее саму или иллюзию. Теперь Кэлен засомневалась, видит ли истинный облик Шейлы, и понимала, почему в той смешались красота и вечная мудрость. Впрочем, змеи Шоты были достаточно реальны, чтобы их яд мог убить.

Шейла пальцем подняла подбородок Кэлен:

— Я не собиралась угрожать тебе или запугивать. Я просто хотела, чтобы ты поняла: если Шота сказала, что смешение магии порождает монстров, это не обязательно правда.

— Думаю, иногда из этого получается кто-то выдающийся, — сказала Кэлен.

— Я надеялась, что ты поймешь. Твои дети тоже будут выдающимися. Я не хочу, чтобы ты позволила посеянному Шотой страху руководить твоими действиями.

— Зла в мире достаточно и без выдумок богатого воображения Шоты. — Кэлен решительно посмотрела на колдунью. — Если Шота станет угрожать моим детям, это будет последним, что она сделает.

— Хорошо, — с довольной улыбкой сказала Шейла.

Глава 4

Улыбка Шейлы сменилась серьезностью.

— Не знала, что ты так слабо веришь в Ричарда.

Кэлен нахмурилась:

— В каком смысле? Я всецело в него верю.

— Ричард — защитник Д'Харианской империи, так? Узы между ним и народом защищают мир. Он снова и снова доказывал, что готов сражаться за свой народ до самой смерти.

— Знаю, — сказала Кэлен, — но к чему ты клонишь?

— А что для него самое главное?

Кэлен даже думать не пришлось:

— Я.

— Ты не думала, что он будет сражаться, чтобы защитить тебя и детей? Не думала, что он использует дар и

сделает все возможное, чтобы защитить их еще до рождения? Не думала, что он и близко не подпустит к тебе эту Шоту?

— Да, но...

— Дети одной крови с тобой и лордом Ралом. Ты должна верить, что он тебя защитит. Для этого он и был рожден, это его призвание. Жизни всех нас в его руках. Морд-Сит всегда будут рядом, чтобы защитить тебя. И я буду, если захочешь. Ты должна поверить в Ричарда и позаботиться о близнецах.

Кэлен была сбита с толку намеками женщины.

— Я верю в него. По-настоящему верю.

Шейла слегка подалась вперед:

— Тогда он должен узнать о том, что скоро станет отцом. Ты утаила это от него. Нужно сказать ему о беременности, чтобы он смог защитить тебя.

Кэлен подошла к каменным перилам, за которыми на расстоянии вытянутой руки начиналась стена дождя. Молнии танцевали и метались средь клубящихся облаков, подсвечивая их изнутри и озаряя пустынный пейзаж далеко внизу. Временами по равнине проносились далекие раскаты глухого грома.

— Я позволю тебе остаться со мной, оберегать меня и, возможно, присутствовать при родах, — произнесла Кэлен. — Но при одном условии.

— При каком?

— Ты не должна говорить Ричарду о беременности.

Шейла издала мягкий смешок.

— Боюсь, он и без меня это выяснит. Беременность трудно скрыть, не находишь?

Кэлен обернулась:

— Пока что я могу это сделать. На какое-то время.

Шейла выглядела смущенной.

— Почему хочешь ее утаить? Я знаю лорда Рала недавно, но, судя по тому, что видела и слышала, он будет в восторге от такой новости. Он сделает все необходимое, чтобы защитить тебя и детей.

— Именно поэтому он и не должен знать. Хотя бы какое-то время. Нельзя допустить, чтобы Ричард отвлекался от своей работы: защищать наш мир. Он боевой чародей и должен найти способ устранить новую угрозу в лице Золотой богини и ее расы. Жизни всех нас — и жизнь моих детей — зависят от него и того, на что способен только он.

— Но если он узнает о детях, то ради них будет сражаться еще ожесточеннее. — Шейла озадаченно развела руками. — Разве не этого ты хотела — чтобы дети были защищены?

— В этом все и дело, — ответила Кэлен.

— Почему?

— Ты не знаешь Ричарда. Он и так чувствует вину за то, что отпустил меня одну допрашивать Ноло. Он думает, все произошло из-за того, что его не было рядом, чтобы защитить меня — хотя и знает, что один человек не опасен для исповедницы. Он вбил себе в голову, что ошибся и не уберег меня. Его воспоминания о том, что я чуть не умерла, еще слишком свежи, и он не хочет снова ошибиться. Уж я-то знаю Ричарда. Готова поспорить, тебе пришлось уговаривать его уйти, чтобы спокойно заняться моим исцелением. Я права?

Шейла скорчила гримасу и вздохнула.

— Да. — Она слегка смутилась. — По правде сказать, когда я обратилась к нему в большом зале, то обозвала идиотом за то, что он отпустил тебя одну допрашивать Ноло.

— Если б он знал о беременности, то стал бы оберегать меня еще сильнее. Он бы сосредоточил внимание на

мне, а не на том, что сейчас необходимо сделать. Он был бы занят только моей безопасностью, понимаешь? Мы не можем этого допустить. Конечно, он может совмещать — защищать нас от новой угрозы и оберегать меня — и будет это делать. Но если он узнает о беременности, то его внимание неизбежно разделится. Я понятия не имею, как он справится с Золотой богиней, но он сам это выяснит. Наше дело — не обременять его излишними беспокойствами вроде беременности.

— Рано или поздно твое положение станет очевидным!

— Да, позже, — сказала Кэлен, положив руку на живот. — Но пока это незаметно. Позволим ему заняться своим делом и выяснить, как защитить мир. Прямо сейчас он должен беспокоиться обо всех — пока не стало слишком поздно и у наших детей не отобрали мир, в котором можно расти.

— Конечно же, ты понимаешь, что он сильно разозлится, когда узнает о твоей тайне.

— Лучше уж пусть злится, чем все мы погибнем из-за того, что его отвлекли.

Улыбка вернулась на лицо Шейлы.

— А ты займешься своим делом и родишь детей, чтобы защитить наш мир в будущем.

— Да, разумеется.

Шейла пару мгновений что-то обдумывала, а потом вздохнула:

— Ладно. Обещаю, что не скажу. Тебе решать, когда придет время сообщить ему.

Кэлен подняла палец и предупредила:

— Морд-Сит тоже ничего не говори. Скрывать что-то от Ричарда невероятно сложно. Если узнает хоть одна Морд-Сит, он тут же будет в курсе.

Шейла повернулась и сделала несколько шагов, потирая лоб кончиками пальцев. Потом она оглянулась.

— Так и быть. Никто не будет знать, кроме тебя и меня, пока ты не решишь изменить это.

— Хорошо. Спасибо, Шейла.

— Надеюсь, ты готова к тому, насколько зол и расстроен будет Ричард, когда выяснит, что ты от него скрывала.

Кэлен криво улыбнулась:

— Я не боюсь этого большого мальчика. Я приглажу его взъерошенные перья, когда придет время.

Глава 5

Держа в руке перевязь с ножнами, Ричард потянул на себя дверь спальни. Вика, сидевшая на полу прислонившись к двери, упала в спальню, но тут же вскочила, быстро протирая сонные глаза. Она расставила руки, не давая Ричарду пройти, и ее длинная светлая коса качнулась сначала в одну сторону, потом в другую, когда она осмотрелась по сторонам в поисках угрозы. Ричард догадался, что она сидела у двери, чтобы он не смог улизнуть без ее ведома.

Кто-то из Морд-Сит предупредил ее, что он часто так поступает. Бывало, он намеренно ускользал от Кары или других, но делал это по веской причине. Разумеется, для Морд-Сит, которые поклялись защищать магистра ценой своей жизни, не существовало достаточно веских причин отпускать его куда-либо без охраны. Они не понимали или же отказывались понимать, что таким образом он оберегал их от опасностей, которые они не могли постичь

и устранить. Тот факт, что он беспокоился об их безопасности, лишь укреплял их преданность своему магистру.

— Есть весточка от Шейлы или Кэлен?

Вика покачала головой:

— Нет, магистр Рал.

Шейла занималась исцелением Кэлен и не хотела, чтобы Ричард стоял у нее над душой. По ее настоянию он отправился отдыхать в другую спальню, но из-за беспокойства за Кэлен почти не поспал.

Солдаты с оружием в руках смотрели на коридор слева от Ричарда, готовые защитить его от чего угодно. Мужчины стояли на страже неподалеку от выбранной им спальни, и что-то дальше по коридору заставило их подойти к дверям покоев. Что-то насторожило их и заставило обнажить оружие.

— Что за звук? — спросил Ричард, перекидывая через голову кожаную перевязь и опуская ремень на правое плечо. — Кажется, я что-то слышал.

Командир отряда указал мечом вглубь коридора.

— Мы тоже услышали странный звук, магистр Рал, но я так и не понял, что это. Не похоже на естественный шум вроде потрескивания дворца, которое все мы иногда слышим.

Ричард приладил меч на левое бедро, и украшенные золотом и серебром ножны блеснули в свете ламп. В спальне он выглядывал в окно и поэтому знал, что еще не рассвело.

Не успел он попросить командира подробнее описать звук, как послышался новый — громкий и отчетливый. Хотя источник его и был где-то далеко, Ричард различил крик, от которого в жилах стыла кровь.

Ричард помчался в сторону крика. Весь отряд рослых солдат Первой Когорты последовал за ним.

Ричард бежал по изысканному синему с золотым ковру, устилавшему пол широкого коридора. Крики все не стихали. Не замедляя шаг, он повернул направо в более узкий коридор, следуя за безумными воплями. Было трудно устоять на скользком каменном полу, поэтому он намеренно врезался левым плечом в отделанную панелями стену и оттолкнулся, чтобы завернуть за угол.

Вика расталкивала солдат, пробиваясь через крупных вооруженных мужчин к Ричарду. Все они знали, что Вика — его личный телохранитель, поэтому не пытались остановить ее, хотя Первая Когорта тоже была личной стражей магистра Рала. Никто из них не хотел бросать вызов Морд-Сит в красной коже и с эйджилом в руке.

Первая Когорта была ближайшей линией обороны магистра Рала. Эти солдаты посвятили свою жизнь тому, чтобы попасть в Первую Когорту. Мощные воины в кольчужных и кожаных доспехах умело обращались с любым оружием. Каждый из них был смертельно опасен, все они были элитой из элиты. Каждый был готов умереть, но не позволить врагу приблизиться к Ричарду.

Но никто не желал спорить с Морд-Сит, которая настаивала на том, чтобы быть ближе к магистру Ралу. Как и солдаты, как и все Морд-Сит, Вика больше всего на свете хотела защитить Ричарда. Величайшим желанием Морд-Сит было умереть, защищая магистра Рала. Извращенное желание, но Морд-Сит и сами были извращенными женщинами.

Когда Ричард освободил их от исторически сложившегося принудительного служения магистру Ралу, все они решили остаться с ним. Когда он освободил их и позволил самостоятельно распоряжаться своей жизнью, они лишь еще преданнее стали защищать его, но теперь по своей воле, а не из-за обучения, наказаний и навязанного долга.

Коридор, по которому они мчались, был облицован крашеным кленом и тускло освещен редкими зеркальными лампами, которые отбрасывали тревожные тени. Следуя за прерывистым слабым криком боли и периодически раздававшимся потусторонним гулким ревом, Ричард пробежал мимо десятков комнат и свернул в уходивший влево коридор. Плотная и темная группа солдат заполонила проход позади него и Вики. В этом коридоре была лишь одна лампа возле входа, и теперь все они бежали в сгущавшуюся тьму.

Ричард еще не обнажил меч, но магия оружия взывала к нему, нетерпеливо желая воссоединиться с нахлынувшей на него ярости из-за неведомой опасности. Магия клинка жаждала объединиться с яростью Искателя и ощутить вкус вражеской крови.

Зная, что источник звука уже близко, Ричард достал меч из ножен, и уникальный звон стали заполнил ограниченное пространство. В тусклом свете казалось, что черная сталь зловеще светится.

Когда древнее оружие оказалось в его руке, ничто больше не мешало магии меча течь в него. Гнев меча и его собственный слились воедино, готовые к любой угрозе, с нетерпением ожидая врага.

За спиной Ричарда лязгало и звенело оружие солдат. Слабый свет далекой лампы отражался от лезвий и уходил в темноту.

Они не замедляли шаг, и вскоре тьма сомкнулась вокруг них. Видеть становилось все труднее, а слабые вздохи затихли. Стук солдатских сапог в узком коридоре походил на гром.

Внезапно Ричард наткнулся на лежавшее кучей тело одного из солдат Первой Когорты. С первого взгляда он понял, что мужчина растерзан: огромные раны, нанесенные прямо через кожаный нагрудник, проходили по реб-

рам и обнажали внутренности. Руки были распороты до костей, несмотря на кольчугу. В окровавленных ладонях не было оружия.

Ричард поднял взгляд и заметил вдалеке темную фигуру. Он не различил, кто это, но чужак удалялся от них. Когда тот остановился и оглянулся, Ричард увидел, как свет далекой лампы за спиной сверкнул золотом в глазах хищника.

Он уже достаточно рассмотрел солдата на земле, поэтому перепрыгнул через тело и, не сбавляя шага, поспешил за нападавшим.

Тварь была быстрой и не издавала ни звука. В одно мгновение она растворилась в темноте. Ричард побежал по темному коридору, не собираясь упустить чужака.

Вика схватила его за рукав и вынудила остановиться. Стиснув от злости зубы, она прорычала:

— И что это вы надумали?

— Преследовать его! — Ричард высвободил рубашку из ее хватки.

Не дав ему снова броситься за хищником, Вика обхватила его рукой:

— Нет, вы не пойдете за ним! Там совсем темно. Мы даже не знаем, кто это. Видели, что оно сотворило с солдатом?

— Да. То же самое оно пыталось сделать и с Кэлен. Я должен...

— Нет, не должен! Оно хочет, чтобы вы следовали за ним. Дальше по коридору темно, хоть глаз выколи. У вас не будет ни шанса.

Ричард, как бы ни злился из-за убитого солдата, хмуро посмотрел на нее:

— Почему это оно хочет, чтобы я за ним следовал?

Вика зло махнула рукой назад:

— А вы еще не поняли? Оно растерзало человека в пределах слышимости от вашей спальни. Оно хотело выманить вас сюда, во тьму. Хотело, чтобы вы пошли за ним.

— В таком случае оно могло объявиться в моей спальне и схватить меня там.

— Вы слышали слова Ноло. Хищники хотят заполучить этот мир, но страшатся вашего дара. Они не понимают его. Эта тварь хотела, чтобы вы поступили глупо и оказались в уязвимом положении — как и Мать-Исповедница, когда на нее напали. Они используют вашу привязанность к своим подданным, чтобы выманить вас. Возможно, дальше по коридору засада, затаившаяся в темноте, и они попытаются одолеть вашу магию. Там могут быть десятки хищников, которые разорвут вас на части.

Командир отряда, который стоял за спиной Ричарда, пригладил свою густую бороду и перевел дыхание.

— Думаю, стоит ее послушать, магистр Рал. Она дело говорит. Враг мог напасть на любого из спящих во дворце, никто бы ничего не услышал и не увидел. Мы бы просто через какое-то время обнаружили останки. Нападение на одинокого часового возле ваших покоев имеет смысл только в том случае, если они намеревались привлечь вас сюда.

Вика кивнула командиру, выражая признательность за поддержку.

Ричард с неохотой заставил себя вырваться из тумана ярости и обдумать их слова. Ему пришлось с силой втолкнуть в ножны Меч Истины, чтобы погасить гнев, который вливало в него оружие. Он вздохнул, успокаиваясь.

Наконец, он кивнул Вике:

— Ты права. Спасибо, что не дала наделать глупостей.

— Судя по тому, что я слышала от сестер по эйджилу, это моя основная обязанность.

Некоторые из солдат усмехнулись.

— Ладно, — сказал Ричард. — Давайте поскорее вернемся к тому солдату и посмотрим, можно ли ему помочь.

Командир указал мечом назад.

— Лорд Рал, сейчас мы можем лишь сказать над его телом несколько прощальных слов. Боль и ужас для него закончились, и теперь он в руках добрых духов.

Ричард чувствовал себя невыносимо от того, что мужчина умер, охраняя его.

— Мы должны обыскать коридор — вдруг эта тварь еще здесь, — сказал он командиру. — Если она здесь, то мы не станем сломя голову кидаться в западню, а сами загоним ее в угол. Пусть солдаты возьмут факелы.

Когда около дюжины солдат вернулись с факелами, Ричард быстро и осторожно зашагал по коридору, выглядывая убийцу. Солдаты обыскивали все попадавшиеся комнаты, а на каждом перекрестке двое отправлялись в боковые проходы. Чем дальше они шли, тем больше было ответвлений.

После длительных и бесплодных поисков Ричард, наконец, остановился.

— Трудно сказать, куда оно пошло. Если верить Нолo, они способны просто раствориться в воздухе и вернуться в свой мир. Полагаю, убийцы уже нет во дворце.

— Боюсь, вынуждена согласиться, — сказала Вика. — Похоже, оно ушло.

— Но я хочу в этом убедиться, — продолжил Ричард. — Пусть солдаты тщательно все обыщут и не ходят меньше чем по двое.

Командир кивнул:

— Я вызову подкрепление, и мы осмотрим эту часть дворца.

Ричард провел пальцами по волосам:

— Нужно проведать Кэлен. — Он все еще ощущал отголоски потрескивающей ярости меча. Было трудно погасить столь сильный гнев сразу после того, как он разгорелся. — Если колдунья не закончила исцелять Мать-Исповедницу, я сверну ей шею.

— Уверена, она старается изо всех сил, магистр Рал, — спокойно заявила Вика.

Ричард кивнул и обратился к смотревшим на него солдатам:

— Все выглядит так, словно эти хищники любят нападать из засады. Они выбирают момент для удара, а значит, мы всегда будем в невыгодном положении. Неважно, насколько вы большие и сильные; если они застанут вас врасплох, вас ждет участь того неудачливого солдата в коридоре — вы умрете, даже не успев понять, что произошло.

— Тогда стоит принять меры, — предложил командир отряда. — Солдаты не должны стоять на страже в одиночку — неважно, где. На каждом посту должно быть по два, а то и по три солдата. Если враг накинется на одного из них, остальные смогут контратаковать.

Ричард со вздохом кивнул:

— Хорошая мысль. Прошу, так и сделайте. А я хочу убедиться, что Мать-Исповедница в безопасности.

Командир хлопнул себя кулаком по груди.

— Следуйте за мной, лорд Рал.

— Пока я навещаю ее, — сказал на ходу Ричард, — соберите всех офицеров Первой Когорты. — Он указал налево: — В той стороне находится площадь для посвящений. В Первой Когорте слишком много солдат, чтобы

отрывать от обязанностей всех сразу и устраивать собрание, но офицеры смогут передать мои слова подчиненным. Я хочу обратиться к ним на той площади.

Глава 6

Кэлен в белом платье Матери-Исповедницы как раз вышла из спальни, когда Ричард вбежал в холл из широкого коридора. Он заметил, что ее руки двигаются без боли. Она шла, выпрямив спину, и он понял, что исцеление прошло успешно. Когда ее зеленые глаза остановились на Ричарде, ее лицо прояснилось.

Все Морд-Сит находились в круглом холле — они всю ночь охраняли спальню, в которой Шейла исцеляла Кэлен. Только Вика отправилась вслед за Ричардом в покои, где он решил провести ночь.

Вслед за Кэлен из спальни вышла уставшая Шейла. Ричард знал, что исцеление стало тяжелым испытанием как для Кэлен, так и для колдуньи. По лицу Шейлы и ее ауре он видел, что той пришлось нелегко.

Кэлен бросилась к нему, и он надолго забыл обо всем, сжимая ее в объятиях и без слов выражая свое облегчение от того, что она снова похожа на себя. Обнимая жену, он протянул руку и дотронулся до плеча Шейлы в знак признательности. Она ответила горделивой улыбкой.

— Ты выспался? — спросила Кэлен, взяв его за предплечья и отстранившись.

— Без тебя? Едва заснул.

Кэлен одарила его своей особой улыбкой.

— Шейла закончила исцеление, и сегодня мы будем спать вместе. Я позабочусь, чтобы ты хорошо спал.

— Было нападение, — сказал он, неохотно разрушая чары ее улыбки.

В тот же миг улыбка исчезла с ее лица.

— Что?

— Я уверен, что это дело рук такого же существа, как то, что напало на тебя — одного из хищников Золотой богини. Ты назвала его угольным человеком.

Лицо Кэлен побледнело.

— Где? Когда?

Ричард ткнул большим пальцем себе за спину.

— Вот только что. Пострадал солдат, который в одиночку стоял на страже в коридоре неподалеку от выбранной мной спальни.

— Лорд Рал, его сильно ранили? — спросила Шейла из-за спины Кэлен. — Я могу помочь?

Ричард покачал головой:

— К сожалению, ему уже ничем не помочь.

— Добрые духи, это ужасно. — Кэлен нахмурилась. — Зачем нападать на одинокого стражника? Это странно.

— Думаю, причина в том, что я спал неподалеку.

В этот миг в холл вбежал запыхавшийся солдат Первой Когорты.

— Магистр Рал, Мать-Исповедница, все в порядке?

— Да, — ответил Ричард. — В чем дело?

— Часовой, стоявший на посту в соседнем коридоре, найден мертвым.

— Все выглядит так, словно его задрал медведь? — спросил Ричард, и сердце его дрогнуло.

— Именно, — немного удивившись, ответил солдат. — Напавший не оставил никаких следов.

— Значит, вы никого не видели?

— Нет, лорд Рал.

— Пару часов назад я слышала крик, — сказала Кассия.

Ричард обернулся и уставился на Морд-Сит.

— И ты не пошла помочь ему?

Она нахмурилась:

— Конечно, нет, магистр Рал.

— Но почему?

— Потому что наш долг — защищать Мать-Исповедницу. Это могла быть диверсия с целью отвлечь нас. Мы не собираемся оставлять свой долг по обеспечению ее безопасности. Риск слишком велик. Разбираться с подобными происшествиями — работа Первой Когорты.

Ричард взглянул на мрачные лица Рикки, Ниды, Вэйл и Бердины. Все они разделяли мнение Кассии.

— Магистр Рал, — заговорила Бердина, — мы находимся во дворце ради того, чтобы оберегать вашу жену. Она столь же важна для сохранения магии, защищающей наш мир, как и вы. Я знаю, вы не хотели бы, чтобы мы позволили себя одурачить и оставили ее без защиты. Мы не оставим ее на попечительство никому другому. Мы последняя линия обороны. Мы умрем, но не подпустим к ней опасность. Так же мы поступим и ради вас.

— Она права, — добавила Кассия. — Мне жаль, что убит солдат Первой Когорты, но его смерть — еще одна причина, по которой мы не должны покидать свой пост.

Вика посмотрела на своих сестер Морд-Сит:

— У магистра иногда возникают безумные идеи подвергнуть себя опасности. К счастью, я была рядом и не дала сделать глупость. Это произошло при схожих обстоятельствах.

Остальные торжественно кивнули.

— Зачастую охранять его очень непросто, — подтвердила Бердина.

Ричард привык, что Морд-Сит, не стесняясь присутствия магистра, обсуждают его подобным образом,—

словно он был плохо соображающим дряхлым дураком, который едва способен донести до рта ложку.

Он повернулся к Кэлен. Ее зеленые глаза завораживали, но ему нужно было вернуться к делам.

— Я попросил офицеров встретиться с нами на площади для посвящений, неподалеку отсюда, — сказал он после паузы. — Этим утром погибли двое солдат; уверен, слухи уже разошлись по Первой Когорте. Мы должны сообщить им, с какой угрозой предстоит иметь дело. Нам нужен план по борьбе с врагом.

— Они способны появляться из воздуха, — сказала Кэлен. В ее голосе звучало сомнение насчет возможности придумать план.

— Знаю. Это осложняет ситуацию, но кое-что нам уже известно. Они нападают на тех, кто находится рядом, пытаясь заманить нас в ловушку.

Кэлен не на шутку встревожилась.

— Если они могут появляться где угодно, то почему им не напасть на нас прямо в покоях? Ведь они уже поступили так, когда я осталась наедине с Ноло. Почему бы им не застать нас врасплох?

Ричард посмотрел в сторону, размышляя над вопросом жены, а потом взглянул на нее.

— Они боятся нашей магии. Они уже пробовали внезапно напасть на тебя, когда ты прикоснулась своей силой к Ноло — они атаковали тебя в момент уязвимости. Тварь начала терзать тебя, но исчезла раньше, чем завершила дело — видимо потому, что твоя сила уже возвращалась. Ноло говорил, что магия приводит их в ужас. Когда Шейла еще только начала тебя исцелять, я пошел по темному коридору, в котором погасли лампы. Он появился неожиданно. Я не знаю, откуда он пришел — может, просто появился в воздухе. Но он вдруг оказался на моем пути.

— Как он выглядел? — спросила Кэлен.

— Было слишком темно, чтобы разглядеть его. Темный силуэт вдруг бросился на меня. Я успел достать свой меч и нанести удар прямо в центр врага.

Кэлен подалась к нему:

— И что произошло? Ты убил его?

Ричард с сожалением покачал головой:

— Он просто исчез, будто его там никогда и не было. На мгновение мне даже показалось, что я просто вообразил, что что-то видел в темноте — не то тень, не то блик света. Я даже подумал, что мог испугаться собственной тени, но все же там что-то было. Моя магия — магия меча, — должно быть, спугнула его. Подозреваю, они нападают на наше окружение, чтобы проверить пределы наших возможностей.

— Или своих, — сказала Шейла.

— Может, и так, — обеспокоенно сказал Ричард и отошел на несколько шагов, размышляя.

— Мы должны предупредить людей об этой новой опасности, — сказала Кэлен.

— Люди смогут защититься от этих существ? — спросила Вика. — От угольных людей, как вы их назвали.

Кэлен покачала головой:

— Нет, не смогут. Боюсь, никто не сможет защититься, кроме Ричарда и, возможно, меня.

— Но чего мы добьемся, сказав всем, что наш мир подвергся нападению неизвестного врага, который способен появиться невесть откуда и разорвать их на части, а они никак не смогут спастись? Людей охватит ужас, а, по словам Ноло, хищники только того и ждут.

Ричард в раздумьях потер подбородок:

— Вика права.

— Тогда мы с Первой Когортой будем сталью против стали, — сказала Вика. — А вы будете магией против магии, магистр Рал. Вы были рождены для этого.

— Вот только у хищников нет магии, — напомнил Ричард.

— Зато у них есть то, что позволяет им попадать из своего мира в наш, чтобы охотиться и убивать. Вы единственный, кто способен бороться с подобными существами.

— Вы не можете сейчас беспокоиться об обитателях дворца, — добавила Бердина. — Вы должны сосредоточиться на том, чтобы остановить угрозу, а не управлять перепуганными людьми.

— А они дело говорят, — заметила Кэлен.

— Боюсь, и я вынужден согласиться. — Ричард глубоко вздохнул. — Золотая богиня и ее раса используют наше сострадание против нас самих, загоняя в свои ловушки.

Кэлен в отчаянии покачала головой:

— Но что мы можем с этим сделать?

Взгляд Ричарда скользнул по шести женщинам в красной коже, которые наблюдали за ним.

— У нас есть секретное оружие.

Кэлен нахмурилась:

— Какое?

— Морд-Сит. — Ричард криво улыбнулся. — У них нет сострадания.

На лицах Морд-Сит появились самодовольные ухмылки.

Глава 7

Ричард наблюдал за стаей золотых рыбок, которые неплотной группой грациозно скользили под зеркальной гладью бассейна на площади для посвящений. Их длинные гибкие хвосты ритмично колебались из стороны в сторону, пока рыбы медленно кружили вокруг большого и черного пористого валуна в центре бассейна. Вокруг валуна росли растения; их корни дрейфовали под водой, а над поверхностью выглядывали миниатюрные синие цветы. Ростки взбирались по камню, силясь дотянуться до света. Казалось, такова суть самой жизни — всегда тянуться к свету.

Впрочем, хищники, которые на них охотились, искали тьму, под покровом которой смогут нанести удар.

Над бассейном в крыше было отверстие, через которое проглядывало пасмурное серое небо. Ночной сильный дождь уже прекратился, но, судя по тучам, в любой момент мог начаться снова.

Ричард поднялся на невысокий бортик из голубой плитки, который шел по периметру квадратного бассейна, и повернулся к десяткам молчаливых офицеров. Солдаты ровными рядами стояли пред ним навытяжку. Кэлен не стала подниматься на бортик и остановилась справа от Ричарда. Три расслабленных на вид Морд-Сит встали справа от нее, и еще три — слева от Ричарда.

Шейла заняла место слева от Морд-Сит, сцепив перед собой руки и наблюдая за площадью. Ее разделенные пробором темные волосы длиной почти не уступали волосам Кэлен и, как и у Кэлен, поблескивали в тусклом дневном свете. Почти все солдаты, приходившие на площадь, невольно смотрели на нее. Шейла притягивала внимание. Ее внешность одновременно завораживала и пугала; колдунья словно призывала мужчин смотреть на нее и в то же время порицала их за взгляды.

Ричард знал, что она наполовину ведьма. Ведьмы опасны. Шейла излучала опасность даже тогда, когда не стремилась к этому. Некоторые ведьмы, например Шота, намеренно старались внушать опасения.

Большинство стоявших перед ним солдат были облачены в хорошо подогнанные кожаные доспехи поверх кольчуг. У каждого имелся широкий оружейный пояс, на котором висел меч, двуручный топор или булава. У многих было по два вида оружия, у некоторых по три. У некоторых солдат, владевших техникой ближнего боя, выше локтя были металлические обручи с острыми как бритва шипами. Эти шипы могли в секунды разорвать противника на части.

Ричард сцепил руки за спиной и заговорил:

— Все мы рады, что долгая и тяжелая война закончилась. К несчастью, сейчас мы снова оказались перед новой угрозой, не похожей ни на что виденное ранее. — Его лицо потемнело, когда в голове всплыли ужасные воспоминания. — Мы уже пережили немало кошмарных событий.

На многих лицах появилась неуверенность. Он знал, что большинство этих солдат слышали сплетни, и хотел покончить со слухами.

— Уверен, все вы заметили, что после окончания войны звезды на небе выглядят совершенно иначе. — Ричард слабо улыбнулся и указал на небо, видневшееся через отверстие в крыше. — По крайней мере, когда они видны. Это один из признаков того, что наш мир изменился самым непредсказуемым образом. Мы еще пока не понимаем этих изменений, но мне точно известно, что мы оказались в зоне досягаемости нового врага — расы хищников из другого мира. Ими руководит некая Золотая богиня. Они не люди. Их интересуют лишь охота, убийства и еда. Мы для них просто добыча, все равно что

кролики для волков. С этими хищниками невозможно вести переговоры, заключить соглашение или мирный договор — кролики не могут настаивать на мире, если волки против. Я не могу этого объяснить, но они приходят в наш мир и делают это лишь по одной причине. Они приходят убивать. А потом быстро исчезают в свой мир. Пока что мы не сумели ни убить, ни пленить хоть одного из них.

— Значит, они обладают магией? — спросил командующий Седлак.

— Нет. Напротив, они боятся магии — или, по крайней мере, остерегаются ее. Вот почему я хочу возродить традицию произносить посвящение. Сейчас связь с моей магией — единственное, что их удерживает. Если они смогут убить меня и Мать-Исповедницу, то у них не останется причины осторожничать. Они хлынут в наш мир и будут охотиться на людей, пока не истребят.

— Как они выглядят? — спросил другой мужчина. — Похожи на волков или гаров, а может, на драконов?

Ричард с досадой покачал головой:

— Никто не разглядел их. Точнее, никто не выжил, чтобы рассказать. Кажется, они ходят на двух ногах, но не уверен. Мы знаем, что у них есть когти, способные разорвать человека. Наверняка вы слышали об убитых людях. Вот кто их убил.

Лейтенант Долан поднял руку и, когда Ричард кивнул, спросил:

— Как сражаться с ними? Их можно ранить обычным оружием?

— Полагаю, да, раз уж у них нет магии, — ответил Ричард. — Проблема в другом: нужно увидеть их вовремя и успеть среагировать, пока они не нанесли удар или не вернулись в свой мир. Но они часто поедают тех, кого убили. Значит, они живые существа и, следовательно, мо-

гут умереть. Наша задача — убить их. Вы будете сражаться сталью, а я — магией. Я намерен найти способ осуществить это. А пока что Первая Когорта — наша первая линия защиты во дворце. Они ведут себя осторожно и предпочитают действовать под прикрытием темноты и из засады. Значит, они способны мыслить. Нужно их перехитрить. Я хочу, чтобы все офицеры передали мои слова своим подчиненным. Все в Первой Когорте должны понимать, с чем мы столкнулись. Как только я узнаю что-то новое, оповещу вас. Они атакуют очень быстро, поэтому патрульные и часовые не должны ходить по одному. В патруле или на посту должно быть минимум двое солдат. Еще лучше передвигаться группами, если это возможно. Я хочу, чтобы вы оповестили своих сослуживцев, но в то же время никто не должен сообщать о ситуации посторонним — тем, кто живет во дворце и кто входит в состав готовящихся к отъезду делегаций. Пока что сказанное мной не должно уйти дальше Первой Когорты.

Лейтенант Долан обеспокоенно нахмурился:

— Вы не хотите, чтобы мы предупредили людей о противнике, который может возникнуть из ниоткуда?

— А какой от этого прок? — спросил Ричард. — Сейчас люди никак не могут себя обезопасить. Это наша задача. Даже если они запрутся в своих покоях, это не спасет от хищников, способных появиться из воздуха посреди комнаты. Оповестив людей, мы лишь посеем панику, и многие решат спасаться бегством. Угрожающие нам существа — хищники, а хищники инстинктивно гонятся за добычей. Насколько я понимаю, сейчас нигде не безопасно. Некуда бежать, негде прятаться. Во дворце или в далекой стране — все люди лишь добыча для расы хищников. Нападения будут продолжаться, и скоро начнется паника. Наш долг — искать способ справиться с угрозой, а не пугать всех до безумия, не имея решения. Я придер-

живаюсь мнения, что основная цель этих созданий — убить Мать-Исповедницу и меня, чтобы магия не мешала им бесконтрольно мародерствовать в нашем мире. Это не значит, что они не желают нападать на других людей — убийства происходили и достаточно далеко от нас — но я верю, что основными мишенями станут те, кто нас охраняет.

Колокол, установленный на камне в центре бассейна, прозвонил в первый раз из трех, созывая всех на посвящение. Когда звон прокатился по дворцу, Кэлен жестом показала Ричарду, что хочет кое-что сказать. Он подал ей руку и помог забраться на бортик.

Все взгляды устремились на Кэлен в белом атласном платье, которая стояла, гордо выпрямив спину.

— Вы не представляете, с каким сожалением я вынуждена снова просить вас сражаться. Знайте, что я делаю это не по своей воле. Нам опять придется бороться за свои жизни и защищать наш народ.

Кэлен была прекрасной, умной, доброй и мудрой женщиной, но трудно было найти кого-то столь же беспощадного в бою. Стоявшие пред ней солдаты знали это. Многие сражались под ее командованием и шли за ней в кровавые битвы. Она занимала особое место в сердцах этих воинов. Над хмурой площадью для посвящений повисла тишина. Все ждали продолжения слов Кэлен.

— Золотая богиня, которая возглавляет хищников, говорила со мной и лордом Ралом. Ее называют собирательницей миров, и она желает заполучить наш. Для ее вида убийство сродни спорту. Они неким образом отправляются в чужие миры, где охотятся на другие виды до полного истребления. Вот что ими движет. Они получают удовольствие, разрывая людей на части. Наш интеллект для них — лишь дополнительный вызов. Они стремятся сеять боль и ужас. Один из них вонзил в меня

когти и чуть не убил. Я едва выжила и не могу даже описать боль и страх, которые испытала. — Она медленно покачала головой, и ее глаза наполнились слезами. — Эти существа жаждут растерзать наших детей.

Во дворике царила мертвая тишина, а по щекам Кэлен катились слезы.

— Это мерзкие твари.

Ричард знал, что она не любит показывать свою слабость и плакать на людях. Кажется, сейчас она едва справлялась с эмоциями. Кэлен вытерла со щек слезы и попыталась успокоиться, прежде чем продолжить:

— Нам остается лишь убить их всех до последнего. Если мы этого не сделаем, они не остановятся, пока не истребят нас. В прошлом я просила некоторых из вас приносить мне уши врагов. На этот раз... — Кэлен на мгновение стиснула зубы, и в ее голос вернулась сталь. — На этот раз я хочу, чтобы вы принесли мне головы этих мерзких тварей!

Солдаты вскинули в воздух кулаки, и по площади для посвящений разнесся оглушительный боевой клич.

Глава 8

Колокол прозвонил второй раз, созывая на посвящение, и обитатели дворца начали заполнять площадь. После третьего удара колокола все, включая Морд-Сит и офицеров, опустились на колени, наклонились и прижались лбами к земле.

Наступила тишина. Ричард стоял и смотрел, как люди на площади для посвящений и во всех уголках дворца начали произносить слова, которые повторяли за свою жизнь бессчетное количество раз.

— Магистр Рал ведет нас, — слились воедино искренние голоса. — Магистр Рал наставляет нас. — Эхо отражалось от каменных стен коридоров. — Магистр Рал защищает нас.

Эти слова горячим кинжалом пронзили сердце Ричарда. Он совершенно не знал, как собирается их защитить, но понимал, что только ему это под силу.

Собравшаяся толпа произносила посвящение в едином ритме, в унисон:

— В сиянии славы твоей — наша сила. В милосердии твоем — наше спасение. В мудрости твоей — наше смирение. Вся наша жизнь — служение тебе. Вся наша жизнь принадлежит тебе.

Ричард знал, что узы между ним и его народом пугали Золотую богиню. Узы — это чувства, наполненные магией. Они связывали их воедино — людей, которые были сталью против стали, и магистра Рала, который был магией против магии. Единство делало их сильнее. И все же он не знал, достаточно ли сильны узы, которые были их единственной надеждой.

Вдали от Народного Дворца посвящение произносилось лишь как напоминание и подкрепление уз. В самом же дворце, построенном в форме заклинания, сила посвящения увеличивалась и укреплялась. Именно поэтому во дворце, месте силы лорда Рала, посвящение произносили три раза подряд и делали это трижды в день — как отражение магической силы цифры девять.

Когда посвящение прозвучало в третий раз, Ричард сделал знак лейтенанту Долану, чтобы тот остался, пока остальные офицеры пойдут вводить в курс дела солдат Первой Когорты.

— Мне нужно поговорить с кем-то из дворцовых чиновников. С тем, кто знает о жителях дворца и его гостях, если это возможно.

Лейтенант задумчиво скривил рот и посмотрел на широкий коридор, который проходил рядом с площадью для посвящений.

— В этом крыле Народного Дворца располагаются покои лорда Рала, а еще есть секция для высших должностных лиц. Эти кабинеты неподалеку отсюда. Думаю, вам нужен мистер Беркетт, который курирует управляющих всех частей дворца. Вы можете помнить его с аудиенции для посетителей в большом зале. Он был там и помогал разбираться с деталями. — Лейтенант постучал пальцем по своему подбородку. — У него маленькие подбородок и выступающие вперед зубы.

Ричард не мог помнить всех людей, которых видел, но запомнил в лицо почти всех дворцовых чиновников. Имя мало ему помогло, но лицо он вспомнил. Этот любезный мужчина с радостью помогал разобраться с размещением и утомительными просьбами высокопоставленных гостей.

Лорд Рал издавал общие указы, но именно дворцовые чиновники следили за их исполнением. Народный Дворец был не просто дворцом, а настоящим оживленным городом на вершине плато. Он являлся домом для многих тысяч людей, не считая многотысячную Первую Когорту.

— Я помню его, — с кивком произнес Ричард. — Как найти его кабинет?

— Позвольте проводить вас, — сказал лейтенант Долан и вытянул руку, приглашая следовать за собой.

Кэлен взяла Ричарда под руку, и они пошли вслед за офицером. Вика и Шейла неотступно следовали за ними, а остальные Морд-Сит, облаченные в красную кожу, замыкали группу. Ричард жалел, что Морд-Сит больше не носят белую форму, которую он просил их надеть на аудиенцию в большом зале в знак наступления мирного

времени. В красной коже они выглядели смертельно серьезными и ничуть не мирными.

Лейтенант стал подниматься по широкой лестнице из кремового мрамора. Грани ступеней были скруглены ногами людей, которые веками поднимались по этой лестнице.

Добравшись до верхнего уровня, они прошли по мосту с невысоким сплошным ограждением, верх которого был выложен крапчатым гранитом. С моста открывался головокружительный вид на один из внушительных главных коридоров дворца. Стеклянные вставки в крыше пропускали тусклый свет пасмурного дня, и тот освещал огромное помещение.

Далеко внизу люди шли по своим делам. Кто-то шагал неспешно, кто-то торопился. Многие из них жили и работали здесь, а другие всегда мечтали посетить великолепный Народный Дворец. Теперь, когда лордом Ралом был Ричард, а в мире царило спокойствие, они чувствовали себя в безопасности.

Вдоль стен нижнего коридора попадались торговые лавки с красочными или обычными навесами, в которых продавалось все подряд: травы, изделия из кожи, глиняная посуда, памятные безделушки для посетителей дворца. Довольно много было прилавков с различной снедью. Мясники продавали мясо, фермеры торговали овощами, простые люди предлагали купить собранные ими травы и грибы. Во многих лавочках еду на продажу готовили днем и ночью. Там можно было купить запеченное на шпажке мясо, бумажные свертки с обжаренным в масле картофелем или рыбой, миску рагу. Покупатели поглощали купленную еду за маленькими столиками возле магазинчиков, и аромат стоял опьяняющий.

Миновав мост, они пошли по балкону, с которого открывался вид на главный коридор, и вскоре лейтенант

Долан остановился перед открытой дверью. Жестом он показал, что они на месте.

Ричард постучал костяшками пальцев по дверному косяку и вошел в комнату.

Мистер Беркетт сгорбился над огромным столом, который все же едва вмещал стопки свитков, свечи, набор официальных печатей и сургуча. Документы всех сортов занимали каждый дюйм поверхности. К одной из стен были приколоты планы различных частей дворца, а на другой стене висел длинный список имен.

Мужчина, увидев посетителя, подскочил от неожиданности и тут же поднялся из-за стола. На рукавах его отороченного голубой каймой облачения были три золотые полосы — знак высокой должности. Он встал так поспешно, что зацепил несколько свитков. Те покатились по столу и упали на пол. Один из документов упорхнул, словно испуганная птица.

— Лорд Рал, — с широкой улыбкой сказал мужчина, пытаясь поймать отправившуюся в полет бумагу. — Какая честь принимать вас в своем скромной кабинете.

Ричард поймал бумагу, кружившую в воздухе, словно осенний лист, и протянул ее чиновнику.

— Мистер Беркетт, мне нужна ваша помощь.

Вика протиснулась в кабинет вслед за Кэлен и Шейлой. Остальным Морд-Сит пришлось ждать снаружи, потому что они просто не поместились бы в тесную комнатку.

— Я к вашим услугам, лорд Рал. Сделаю все, что в моих силах. Чем могу быть полезен?

— Можете сказать, проживают ли во дворце одаренные? — Ричард указал на Кэлен и Шейлу, стоявших по обеим сторонам от него: — Присутствующие здесь не в счет.

— Разумеется, лорд Рал. — Неправильный прикус мистера Беркетта делал его речь слегка невнятной. — Во дворце довольно много одаренных.

Мистер Беркетт принялся рыться в разложенных на столе бумагах, переставляя стопки документов и бормоча себе под нос. Наконец, он нашел нужный лист и выдернул его из стопки. В следующий миг ему пришлось ловить деревянный подсвечник, который едва не опрокинулся.

— Да, вот список. Мы ведем учет. Каждый одаренный посетитель должен записаться по прибытии, чтобы мы могли отыскать его, ведь...

— Ведь в прошлом лорд Рал желал знать, какие одаренные его окружают, — закончил за него Ричард.

Мистер Беркетт прочистил горло.

— Да. Что ж, вы, в отличие от прошлого лорда Рала, не питаете к ним враждебности, но мы продолжаем вести список. Записываем имена, где они расположились...

— На случай, если дворец будет нуждаться в их услугах?

Лицо мужчины просветлело.

— Да, именно.

Ричард нахмурился:

— Сколько во дворце одаренных?

Тот почесал голову и принялся просматривать список.

— На самом деле не так уж много, лорд Рал. Не так много, как можно было ожидать в таком огромном и многолюдном дворце.

Ричард знал, что в прошлом Народный Дворец был опасным местом для одаренных, но его сила привлекала их.

Мистер Беркетт мычал себе под нос, что-то подсчитывая, а потом постучал пальцем по листку.

— Не наберется и двух дюжин постоянных жильцов, лорд Рал. И еще один гость: одаренная женщина с неодаренной дочерью.

— Хорошо. Мне нужно незамедлительно переговорить со всеми ними. Сможете организовать?

— У меня есть помощники, — мужчина указал на стену. — В соседних кабинетах. Дворец довольно большой, как вам известно. Я могу отправить их с поручениями, и все довольно скоро будет готово.

— Хорошо. Соберите их в библиотеке на верхнем этаже, неподалеку отсюда. — Ричард указал на другую сторону огромного коридора через дверной проем, в который заглядывали ловившие каждое слово Морд-Сит. — Она находится в конце вон того коридора, возле белой мраморной колонны. В ней двери и окна из непрозрачного стекла, а возле входа стоят довольно уродливые стулья в оранжевую полоску.

Мистер Беркетт склонил голову.

— Вы говорите о библиотеке со сдерживающим полем?

Ричард немного удивился, что чиновнику известно об этом факте, но потом он решил, что мистер Беркетт по долгу службы обязан знать такие вещи.

— Да, об этой. Дворец большой; наверняка некоторые одаренные довольно далеко отсюда, поэтому назначьте встречу после обеденного посвящения. Думаю, им хватит времени добраться до библиотеки. Передайте, пусть не идут на посвящение, а будут здесь сразу после его окончания. Важно, чтобы я переговорил с ними как можно скорее.

Мужчина склонил голову, продемонстрировав гладкую блестящую лысину на макушке с довольно непривлекательным пигментным пятном в форме маргаритки.

— Разумеется, лорд Рал. Все будет сделано. — Он заколебался, приложив палец к нижней губе. — Вы отправите с моими людьми солдат?

— Солдат? — озадаченно переспросил Ричард. — Нет. А зачем?

— Ну, просто в прошлом... — мужчина запнулся, а потом прочистил горло, — когда лорд Рал хотел собрать одаренных, это часто не сулило им ничего хорошего. Поэтому солдаты были необходимы, чтобы одаренные пришли на призыв.

Ричард понимающе кивнул. Приглашение на личную встречу с Даркеном Ралом обычно приводило всех в ужас. Он знал это по собственному опыту.

Ричард улыбнулся:

— С ними не случится ничего дурного.

— А если они не захотят прийти на встречу с вами?

— Просто скажите им, что я нуждаюсь в их помощи.

— И если они все равно не пожелают?

Ричард вздохнул, подивившись живучести ужаса, который Даркен Рал вселял в сердца одаренных.

— Если они не придут сюда с вашими помощниками, то вам придется отправить за ними солдат Первой Когорты.

Глава 9

Когда они вышли из тесной комнаты, мистер Беркетт свернул к кабинетам своих помощников. Ричард посмотрел вслед торопившемуся мужчине. Тот прихрамывал, словно его колени болели от старости.

Ричард повернулся и увидел краснолицего солдата, который бежал к ним по балкону — рослого мужчину с

широкой грудью и мощными руками. На кожаном наплечнике Ричард разглядел его ранг.

Воин остановился чуть раньше, чем собирался, когда Морд-Сит закрыли собой Ричарда и Кэлен.

— Магистр Рал, мне нужно с вами поговорить.

— Ваше имя, сержант?

Мужчина стукнул кулаком по кожаному нагруднику, задыхаясь и хватая ртом воздух.

— Простите, лорд Рал. Меня зовут сержант Барклай, и я присутствовал на площади для посвящений, когда вы обратились к офицерам. У нас возникла проблема, и я хотел поговорить с вами еще там, но лейтенант Долан увел вас. Я счел, что у вас важное дело и решил подождать, когда вы закончите разговор с мистером Беркеттом. Я только проверил своих людей, пока вы были заняты, а потом поспешил сюда, чтобы узнать, сможете ли вы уделить мне время. Магистр Рал, это очень важно — иначе я не посмел бы вас беспокоить.

— Я считаю, что солдаты Первой Когорты без всякого стеснения должны обращаться ко мне по важным вопросам. Расслабьтесь, сержант. В чем проблема?

Он нервно облизнул губы.

— Мы кое-что обнаружили. Вы должны это увидеть.

Ричард нахмурился:

— Что вы нашли?

— Это внизу, лорд Рал, — сказал сержант, обернувшись и неопределенно указав вниз через перила балкона. Он снова посмотрел на Ричарда. — Смею предположить, вам лучше увидеть все своими глазами, лорд Рал.

У Ричарда были неотложные дела, но сержант был не на шутку встревожен.

— Хорошо. Надеюсь, это не займет много времени.

Сержант Барклай быстро отвесил поклон и направился к парадной лестнице. Когда все они спустились на

первый этаж, сержант подвел их к находившейся неподалеку двойной железной двери безо всяких украшений. Двое солдат стояли по обеим сторонам двери, вертикально держа пики. На поясах у них висели мечи. Солдаты синхронно отсалютовали, прижав кулак к сердцу, а потом открыли дверь перед Ричардом и его сопровождением.

За дверью была служебная часть дворца, закрытая для публики. Простые коридоры разбегались во всех направлениях и вели к особым зонам. Вскоре на пути оказалась лестница с непритязательными железными перилами. Сержант поспешил вниз, перепрыгивая по две ступени, и остальные последовали за ним. Стук ботинок отражался от стен гулким эхом.

Факелы в железных подставках отбрасывали колеблющиеся тени. На каждой лестничной площадке была дверь с двумя стражниками. Сержант не останавливался, чтобы поговорить с ними, и продолжал спускаться по лестнице на нижние тайные уровни дворца.

Наконец, на одной маленькой площадке сержант остановился и сделал одному из стражников знак открыть дверь.

С обеспокоенным видом сержант обернулся к нетерпеливой группе:

— Сначала я хочу, чтобы вы сориентировались и сделали выводы о том, где мы и что находится рядом.

За дверью оказалась площадка огромной внутренней лестницы дворца. Именно по ней посетители поднимались в сам дворец после того, как проходили через главные ворота у подножья. Эта лестница не была непрерывной. Путь наверх, состоявший из разрозненных лестничных маршей и длинных горизонтальных участков, следовал извилистым контурам почти вертикальных стен. Попадались просторные площадки со скамейками для отдыха. Было довольно темно, но Ричард разглядел силуэты

людей, идущих во дворец и из него. Поскольку аудиенция в главном зале закончилась, больше было тех, кто покидал дворец.

Большая часть огромного помещения была освещена довольно тускло. Вдоль подъема были развешаны факелы и лампы, разгонявшие вечную тьму подземелья, но попадались и такие места, где было совсем темно. Они стояли как раз на таком участке. Многие посетители несли в руках простые и дешевые свечные лампы, которые продавались в лавочках по пути. Те, кто пренебрег лампами, в темных местах просто держались за металлические перила.

Вдоль длинного подъема с равнин Азрита попадались магазинчики, расположенные в нишах стен там, где позволяло место. Тут продавались почти такие же товары, как и наверху. Многие посетители находили подъем слишком трудным, поэтому останавливались возле магазинов, чтобы перекусить, отдохнуть или купить сувенир, а потом спускались вниз.

— В какой части подъема мы находимся? — поинтересовался у сержанта Ричард.

Барклай отвел их обратно на служебную лестницу и приказал стражникам закрыть дверь.

— Чуть выше середины. Еще раньше я поставил солдата у каждой двери, чтобы посетители не могли войти и попасть в закрытые зоны дворца.

— По одному у каждой двери? — спросил Ричард, который заметил, что сейчас стражники стоят по двое.

Сержант облизнул губы.

— Да. Двери всегда запирались с этой стороны, чтобы никто не мог пройти, на зачастую мы расставляли стражу — когда, как и сейчас, во дворце было много посетителей. Просто чтобы никто не наделал глупостей: вы знаете, какой интерес вызывают запертые двери. — Пре-

дупреждая просьбу Ричарда, сержант пошел дальше. — Сюда, магистр Рал.

Сержант продолжил торопливо спускаться по лестнице. После казавшейся бесконечной череды лестничных маршей они достигли подножья. Их уже ждали полдюжины солдат с факелами, которые не могли полностью разогнать давящую темноту. Огонь шипел и плевался, словно силясь отогнать мучительную тишину. Запах горящей смолы отчасти заглушал вонь сырости и затхлости.

Когда Ричард со своей группой нагнал сержанта, тот подал солдатам с факелами знак идти вперед, а затем склонил голову, призывая Ричарда и остальных следовать за ним. Они прошли по широкому коридору, а потом зашагали по темному проходу, в котором пахло застоявшейся водой, плесенью и мертвыми крысами. Попадались лужи, которые приходилось обходить или перепрыгивать. Звуки шагов тихим эхом отражались от темноты.

Когда солдаты с факелами остановились перед большим проемом, за которым находилась кромешная тьма, сержант Барклай повернулся к идущей за ним группе.

— Если позволите высказать свое мнение, магистр Рал, дамам лучше остаться здесь. А мы с вами пойдем дальше, и вы сами все увидите.

— Увидит что? — спросила Шейла.

— Прошу, доверьтесь мне. — Он нервно облизнул губы. — Будьте добры, подождите здесь и позвольте лорду Ралу отправиться со мной одному.

— Куда магистр Рал, туда и я, — не терпящим возражений тоном заявила Вика.

Остальные Морд-Сит явно были с ней согласны.

— Вы бы не отвели нас сюда, если б на то не было веской причины, — сказала Шейла. — Я тоже иду дальше.

— Будьте добры, покажите то, ради чего нас сюда привели, — приказала Кэлен.

Сержант собирался возразить, но при виде решимости в ее глазах просто вздохнул и повернулся к Ричарду, словно умоляя того вмешаться.

— Просто делайте, как она говорит, сержант.

Сержант оглядел решительные лица и кивнул. Взмахом руки он отправил во тьму нескольких солдат с факелами.

— Прикройте нас со спины, — сказал он остальным стражникам. Те кивнули и заняли позиции по обеим сторонам от входа.

— Что это за место? — спросил Ричард, удивившись приказу сержанта. То тут, то там попадались груды каменных блоков. — Для чего оно?

Широкоплечий сержант Барклай оглянулся, не замедляя шага:

— Это одно из служебных помещений, которые использовали при возведении фундамента. Основание дворца очень массивное. Полагаю, здесь складировали материалы — каменные блоки и прочее — во время строительства дворца. После окончания работ комнату освободили — возможно, чтобы время от времени осматривать фундамент или просто не желая тратить силы на ее обустройство.

Когда они поспешили по грубо высеченному в скале проходу, Ричард начал различать специфический запах смерти. Вскоре вонь стала столь сильна, что от нее резало глаза. Шейла и Кэлен прикрывали рты, но это мало помогало.

— Подождите, — не выдержала Шейла и остановилась. — Мне нужно буквально пару секунд.

Она подняла с неровного пола у стены горсть камешков и покрутила над ними ладонью. Потом она протянула руку с камешками остальным.

— Вот. Возьмите по камешку. Я пропитала их сильным запахом мяты. Держите их возле носа, чтобы вас не вырвало. — Она глянула на Кэлен. — В случае если у кого-то слабый желудок, я не хочу, чтобы его стошнило от запаха смерти.

Трое солдат, Ричард и Кэлен охотно взяли по камешку.

Кэлен поднесла камешек к носу и сделала глубокий вдох.

— Я уже достаточно вдыхала запах смерти, но к нему невозможно привыкнуть. Это поможет, спасибо.

Сержант взглядом выразил благодарность за мятный камешек. Ричард тоже. Морд-Сит казались равнодушными.

Вэйл взяла камешек, понюхала его и вернула Шейле.

— Спасибо, но мне он не нужен.

Шейла выгнула бровь и посмотрела на Ричарда.

Ричард не хотел тратить время на объяснение поведения Морд-Сит.

— Идем, — сказал он сержанту.

Вскоре запах смерти стал просто ошеломительным, и Ричард порадовался спасительному камешку, наполнявшему ноздри сильным ароматом мяты и приглушавшему отвратительный запах. Без этого ему было бы слишком трудно идти дальше, хотя и так приходилось нелегко.

Грубый проход вывел в огромное помещение. В тусклом неровном свете факелов Ричард увидел что-то в темноте впереди.

— Что это?

Он слышал жужжание, но не мог понять его причины.

Сержант Барклай поднял руку, призывая их подождать, а сам немного прошел вперед, освещая помещение факелом. Ричард пораженно заморгал, когда свет разогнал темноту. Шейла подалась вперед, широко распахнув глаза.

— Да помогут нам добрые духи, — прошептала Кэлен, и ее глаза наполнились слезами.

Глава 10

То, на что смотрел Ричард, было настолько непостижимым, что поначалу он даже не поверил своим глазам. Возле высокой грубо обтесанной темной каменной стены рядом с монолитной опорой фундамента высилась гора останков.

Ричарду потребовалось время осознать, что непонятная масса в действительности была кучей трупов. Кровь и прочие телесные жидкости стекали в большие лужи. Над свалкой из тел гудел рой мух, а некоторые лакомились густой жижей на полу. В полумраке поначалу казалось, что куча шевелится, но при свете стало ясно, что то копошились крысы.

Вонь была невыносимой даже с мятными камешками Шейлы. Зловоние и так было тошнотворным, но вид всего этого добавлял новые оттенки отвращения.

Из переплетения позвоночников, небольших косточек, одежды, кишок и разлагающейся во тьме плоти торчали белесые кости и их фрагменты. На многих еще виднелись кусочки мяса, от пятен крови местами кости покрылись темной патиной. Многие были раздроблены хищниками в поисках костного мозга. На некоторых вид-

нелись отметины от когтей, в которых Ричард узнал те, что были на руке Кэлен.

Кое-где Ричард замечал нагрудные и наплечные пластины кожаных доспехов солдат Первой Когорты. Все они были разодраны когтями. Кожаная броня не могла защитить от нападавших. Среди останков виднелись окровавленные кольчуги, кое-где среди мусора лежало даже оружие.

В груде валялись влажные грязные куски органов. От извивающихся внутри личинок они казались живыми. Из постоянно движущейся массы торчали более крупные кости рук, ног и ребер. Обглоданные от скальпов и лиц черепа со следами от зубов собирались в хаотичные кучки.

Гора останков была намного выше Ричарда и имела не меньше пятнадцати футов в поперечнике. Беглый подсчет костей ног и рук, а также черепов подсказывал Ричарду, что тут покоилось несколько сотен человек.

Ричард быстро понял, что здесь случилось.

— Они притаскивали сюда убитых или еще живых пленников, чтобы кормиться, — сказал он сержанту Барклаю. — Они бросали кости и вещи, которые не хотели пожирать, в эту груду.

— Должно быть, лорд Рад, — кивнул сержант.

— Эти косточки поменьше детские, — задыхаясь, указала Кэлен. — Тут останки не только взрослых, но и детей.

Шейла предусмотрительно протянула руку к Кэлен, успокаивая ее.

Ричард, наконец, отвел взгляд от ужасного зрелища и взглянул на сержанта.

— Как вы это обнаружили?

Мужчина обеспокоенно вздохнул.

— К моим сослуживцам стали обращаться люди, разыскивающие пропавших близких. Мы помогали их искать и собирали имена. Когда поиски ни к чему не привели, я понял: здесь что-то неладно. Мы часто сталкиваемся с обезумевшими от горя людьми, которые ищут потерявшегося ребенка или родственника, и почти всегда пропавший находится. Но в этот раз мы никого не нашли: ни мужей, ни жен, ни детей. Ни единого, все будто исчезли. Все это было весьма странно, но вскоре я понял, что стали пропадать и мои подчиненные. Я начал проверку и вычислил всех пропавших.

— Кто они? — спросил Ричард.

Крепкий солдат наклонился к нему:

— Дело в том, магистр Рал, что пропавшие должны были охранять лестницу, ведущую сюда, — площадки с дверьми, как та, что я показывал. Солдаты стояли на страже перед входами во внутренние помещения плато, по которым люди приходят и покидают дворец. На каждом посту было по одному солдату, и они исчезли. Я собрал людей, и мы отправились на поиски. По пути сюда мы обнаружили кровавые отпечатки ладоней то тут, то там: на поворотах в коридорах, на дверных проемах, даже вдоль стен. В это место людей притаскивали еще живыми, а они пытались ухватиться за угол, дверной косяк или хоть что-то, что помогло бы сбежать. Но никто не спасся. Мы продолжили идти по мазкам и капающей на пол крови, и в итоге обнаружили это. — Он указал на останки. — Могу лишь представить, как были напуганы эти бедняги, когда их притаскивали сюда и пожирали заживо. Никто не мог услышать их криков. Я узнал пару доспехов. Они принадлежали моим людям. На некоторых есть отметки о владельцах. Поэтому я и знаю, кем были эти солдаты и откуда пропали.

Ричард закипал от ярости, и одновременно его переполняла боль. Особенно мучительно было видеть среди останков детские тела. На него давило растущее чувство паники — остановить эти убийства предстояло именно ему, а он не имел ни малейшего представления, как это сделать.

— Они использовали это помещение в качестве базы для охоты. — Ричард указал туда, откуда они пришли. — Расправившись с вашими солдатами, они выходили через двери на темные участки подъема во дворец и, скрываясь в тенях, хватали ничего не подозревающих людей.

— Если кошмар способен воплотиться в жизнь, то это он, — сказала Кэлен.

Сержант кивнул:

— Вот почему я хотел показать вам темные участки за дверьми на пути сюда. Хотел, чтобы вы увидели, где они схватили бóльшую часть своих жертв.

Ричард забрал факел у сержанта и в одиночку направился к разбросанным черепам — как взрослым, так и детским, — чтобы лучше все рассмотреть. Ему предстояло пройти по отвратительным лужам крови и прочей жидкости. Никто не выразил желания последовать за ним, кроме разве что Вики. Она внимательно ступала по его следам, сжимая в кулаке эйджил, а ее пристальный взгляд скользил по кровавой куче.

Ричард хотел взглянуть как можно ближе, чтобы запечатлеть в памяти весь этот ужас и никогда не переставать использовать все свои силы и решимость, чтобы остановить этих мерзких тварей, как их назвала Кэлен.

Но что еще более важно, он хотел узнать что-нибудь о хищниках, которые сотворили все это. Он присел на корточки рядом с маленьким черепом — явно ребенка лет шести-семи. Скальп и лицо по большей части соскребли. Осталась лишь небольшая полоска пропитанных кровью

волос над ухом. Ричард пальцем поворачивал череп, чтобы лучше рассмотреть его в свете факелов.

Затылочная часть отсутствовала. Зубчатые отметины говорили о том, что он был вскрыт именно зубами. По всей видимости, хищникам был интересен мозг, поскольку сейчас череп был пуст.

Ричард наклонился и приблизил факел, чтобы лучше разглядеть.

Глубокие борозды шли по макушке черепа и спускались ко лбу. Они были оставлены многочисленными острыми зубами, расположенными очень часто. В центре след был самым глубоким, а к краям становился все менее заметным — значит, рот у существа был очень большим. Основной урон был нанесен передними зубами, продравшими кости. Ричард взглянул на другие черепа, усеивающие пол. На них были такие же глубокие борозды — оставленные крупным ртом с множеством очень острых частых зубов на верхней и нижней челюстях.

Изучив останки, Ричард вернулся к остальным и отдал факел сержанту. Вика тенью следовала за ним.

— Что ты узнал? — спросила Кэлен.

— Враг невольно рассказал нам о себе. По следам на черепах я могу сказать, что вместо хищных клыков, которые оставили бы проколы, у этих тварей много тесно расположенных острых зубов одинаковой длины. Некоторые большие кости были перекушены, что говорит о мощности их челюстей. Отметины на черепах также показывают нам, что их рты достаточно велики, чтобы вгрызаться в череп, как мы кусаем яблоко. А по запутанному скоплению следов можно сказать, что они не носят обуви. И отпечатки эти раза в два больше моих.

— Добрые духи, — сказала Кэлен, медленно качая головой. — У нас большие проблемы.

Глава 11

Они покинули место бойни и испытали облегчение, когда оказались вдали от удушающего зловония смерти. Длинный утомительный подъем прошел в тишине, и на верхней площадке служебной лестницы Ричард мягко придержал сержанта за руку:

— Мы не сможем опознать этих людей. Ты говорил, у вас есть список пропавших. Можно с уверенностью считать, что внизу мы видели их останки.

Мужчина кивнул.

— Какие будут распоряжения, магистр Рал?

Ричард был взбудоражен, расстроен и зол.

— Мы не сможем поднять всю эту гниющую массу для захоронения. В общем-то, в этом нет смысла — мы не можем собрать тела или опознать их, чтобы родственники могли оплакать и похоронить убитых. Мы не в силах выяснить, кого именно хороним и есть ли среди них пропавшие из вашего списка. И уж точно не можем привести вниз их семьи и сообщить, что их родственники, вероятно, лежат где-то среди груды останков. Такое зрелище ужаснет их больше, чем мучительное неведение о судьбе своих родных. Нам никак не облегчить их страдания.

— И что вы решили?

Ричард вытер рот ладонью и ненадолго задумался. Ему не нравилась идея просто оставить останки на нижних уровнях дворца, но он не видел другого выбора. Под дворцом находились катакомбы, в которых было захоронено огромное количество людей. По сути, несчастные уже были погребены.

— Их страдания окончены. Теперь они в руках добрых духов, — сказал Ричард сержанту. — Приведите туда группу солдат. Пусть возьмут камень и раствор с нижних

уровней — я видел что-то похожее в боковых комнатах того коридора. Как только соберете необходимое, замуруйте вход в помещение. Сделайте не просто стену — эти существа вполне смогут пробить ее и снова использовать помещение в своих целях. Нужно закупорить конец прохода на достаточное расстояние, чтобы они не смогли пробиться к своему гнезду. Тот зал станет гробницей для всех несчастных жертв.

Сержант Барклай кивнул.

— Эти создания поймут, что мы знаем о них и обнаружили их логово.

— Вот и хорошо. Я хочу, чтобы они знали, что они не такие умные, как считают. По крайней мере, они больше не смогут охотиться таким образом.

Сержант с серьезным видом наклонил голову к Ричарду:

— Магистр Рал, на нижних уровнях дворца полно подобных мест. Они могут просто найти схожее помещение и продолжить охоту.

— Разумеется, они так и поступят. Но теперь мы знаем об этом и будем искать их. Нужно быстро перекрывать им путь в помещения, где мы найдем нечто подобное. Может, нам удастся заставить их почувствовать себя целью охоты или даже убить или захватить кого-то из них. А пока что запечатайте тот зал, как захоронение.

Мужчина хлопнул кулаком по груди:

— Я прослежу, чтобы все было сделано, магистр Рал.

Когда сержант поспешил в служебные помещения, чтобы собрать людей и замуровать гробницу, Ричард направился к двойным дверям.

— Нам нужно встретиться с одаренными, — обратился он к остальным. — Наверняка они уже ждут нас.

— Что вы задумали? — с подозрением спросила Шейла. — Чего хотите от одаренных?

Ричард помедлил перед выходом из служебных помещений и обернулся к восьми мрачным женщинам, смотревшим на него. Вместо ответа на вопрос колдуньи он задал собственный:

— Ты знаешь, как объединить дар нескольких одаренных, чтобы почерпнуть больше силы?

Он знал, что сестры Света способны на такое — он сам это видел.

Шейла слегка наморщила свой гладкий лоб.

— Никогда о таком не слышала. Если на чистоту, единственными известными мне одаренными были мои родители.

Ричард ненадолго впал в задумчивость.

— Значит, ты можешь не уметь того, на что способны обученные колдуньи.

Шейла недовольно поджала губы.

— Магия есть магия.

— Так и есть, — ответил он с легкой улыбкой.

Кэлен взяла мужа под руку и прижалась головой к его плечу, когда он пошел к главной лестнице. Он обнял ее за талию и притянул к себе, пока они поднимались по первому пролету к широкой площадке, на которой ступени поворачивали.

Глава 12

Шейла обхватила руку Ричарда, заставляя его остановиться.

— Лорд Рал... — Ее голос звучал неуверенно. — Там, внизу, все эти люди... ужасное зрелище.

Ричард нахмурился, не понимая, к чему этот разговор.

— Так и есть.

— Вы надеетесь остановить этих хищников. Наш мир неуклонно движется к тому дню, когда люди останутся без защиты вашей с Матерью-Исповедницей магии. Если с одним из вас что-то случится, наш мир будет обречен. Защитная сеть вашего дара, объединяющая магию, распадется. Золотая богиня может никогда не отправить свой вид в большую битву, в которой вы надеетесь ее победить. Она может отказать вам в возможности вести обычную войну, может продолжить атаковать как сейчас, изматывая нас внезапными нападениями или даже истребляя небольшие города тут и там, чтобы все жили в страхе. Они продолжат питаться людьми. Пока мы ждем атаки, которая может никогда не случиться, все больше людей будут пропадать. Их постигнет та же участь, как тех несчастных в темном подземелье. Только ваша магия защищает наш мир и заставляет их осторожничать. Выживание мира зависит от сохранения магии. С каждым днем возрастает риск того, что вас убьют и мир лишится защиты. Мы уже знаем от Ноло, что богиня может переждать нас. Она может надумать дождаться, пока вы умрете от старости. Вы и Мать-Исповедница стареете с каждым днем, ваш дар рано или поздно умрет вместе с вами, как и наш мир.

Ричард рассеянно размышлял о том, какими способностями могут обладать живущие во дворце одаренные и как могут ему помочь. Он вполуха слушал, как Шейла болтает об очевидном, но вдруг понял, что хотя ее многословные изречения несут мало нового, она к чему-то клонит.

— И что ты хочешь мне сказать? — нетерпеливо спросил он, желая поскорее оказаться в библиотеке, где ждут одаренные.

— Чтобы не допустить этого и сохранить дар, который и в будущем будет оберегать мир, вы с Матерью-Исповедницей должны завести детей. Это не может ждать. Вам нужно озаботиться этим сейчас.

— Детей! Сейчас? Да ты из ума выжила! — взорвался Ричард. — Я даже вообразить не могу, что способно принести нам больше проблем, чем беременность Кэлен. — Он гневно махнул рукой в сторону жены. — Да это грозит обрушить на нас небеса!

— Но...

— Никаких «но»! Ты слышала, что богиня сказала насчет детей — она жаждет убить их. Как ты могла предложить подобное сейчас?

— А вот и могла, потому что с каждым днем вы становитесь старше. Как и у всех, с каждым днем у вас сокращается время, отведенное на рождение детей. Вы должны думать о будущем, должны завести детей. Сейчас самое время.

— Абсурд! Мы еще далеки от того, чтобы считаться слишком старыми для родителей.

Шейла при виде его злости мудро решила промолчать.

Ричард провел пальцами по волосам, пытаясь взять под контроль эмоции.

— Когда-нибудь? Непременно. Но сейчас? Это верный способ навлечь на себя ярость Золотой богини и ее вида. — Он покачал головой, слишком рассерженный, чтобы говорить.

Шейла отбросила осторожность.

— Но лорд Рал...

— Да скажи ты ей! — внезапно заорал он на Кэлен. — Скажи, что это изменит ситуацию к худшему и, скорее всего, приведет к разрушению мира! Все внимание Золотой богини будет сосредоточено на наших детях и их

убийстве. Она так разозлится, что наверняка убьет и нас с тобой. И вот тогда магии в нашем мире точно придет конец. А все из-за того, что мы поддадимся глупому импульсу. Скажи ей, что сначала мы должны разобраться с новой угрозой!

Кэлен побледнела, и он тут же пожалел, что накричал на нее. На самом деле, он кричал не из-за нее, а из-за безрассудности предложения Шейлы.

— Ричард, но... — тихонько сказала она. В ее голосе слышалась мольба.

— Когда-нибудь, Кэлен, — сказал он, наклонившись к ней и смягчив тон. — Когда-нибудь. Но сейчас это единственное, что может обречь нас с тобой и весь мир на полное уничтожение. Подобное заставит их отбросить осторожность и начать полномасштабное вторжение. Нас превзойдут числом и перебьют. Сейчас их внимание сосредоточено на нас, они пробуют свои силы. Когда мы узнаем больше, выясним, как убить их и взять ситуацию под контроль, когда сможем не давать им приходить в наш мир, тогда я больше всего на свете захочу стать отцом. Но пока что мы должны думать головой или потеряем ее, как и те люди внизу.

Кэлен кивнула и оглянулась на Шейлу. Колдунья молчала, лицо ее покраснело. Ричард не понимал, что на нее нашло и зачем она предложила подобное в самый разгар кризиса.

— Если Кэлен забеременеет, Золотая богиня может не тратить силы на то, чтобы пережить нас, — заключил он. — Нам всем настанет конец, если у нас не будет способа остановить хищников.

Кэлен посмотрела на Шейлу и стиснула зубы.

— Да что с тобой такое? Разве не видишь, что Ричард пытается выяснить, как остановить их? Нам не нужно усложнять ему задачу.

Шейла немного оробела и решила оставить спор:

— Прошу меня простить. Я лишь пыталась затронуть проблему, которую рано или поздно придется решать. — Она неопределенно махнула рукой. — Вижу, что сейчас не время.

Кэлен на мгновение прикрыла глаза и сделала глубокий вдох.

— Однажды время настанет. Но пока не будем обсуждать это, ладно? У Ричарда есть дела, ему ни к чему дополнительные поводы для беспокойства.

Шейла поджала губы, но все же склонила голову.

— Разумеется, Мать-Исповедница.

Ричард стиснул плечо Шейлы и встряхнул колдунью.

— Это чудесная идея, Шейла, — с улыбкой сказал он. — Просто сейчас не время, вот и все. Никаких обид?

Шейла покачала головой и едва заметно улыбнулась ему.

Ричард протянул руку Кэлен:

— Пойдем. Пора узнать, что за одаренные обитают во дворце. Надеюсь, они достаточно сильны, чтобы помочь нам. Может, хоть один из них знает, как объединить дар с остальными и усилить его.

Кэлен взяла его руку, но не сдвинулась с места, вынудив Ричарда остановиться и обернуться.

— Ричард, мне немного дурно после того, что мы увидели внизу. Думаю, мне лучше прилечь.

Ричард немного удивился, хотя и видел, что Кэлен ужасно бледна. Она повидала немало страшных смертей, но от этого всегда становилась лишь более решительной. Совершенно не в ее привычках было пойти прилечь.

— Думаю, сейчас это не слишком хорошая идея.

Кэлен нахмурилась:

— Почему?

— Волкам легче загнать отрезанного от стада оленя. Нам лучше держаться вместе. Я не хочу, чтобы ты пропала.

Глава 13

Разгневанный Ричард даже не осознавал, что поднимается по лестнице через ступеньку, отрываясь от спутников. На площадке, где ему пришлось обогнуть стойку перил, чтобы перейти на следующий пролет, он увидел, что остальные немного отстали и только Вика поспевает за ним.

Шарканье обуви по каменным ступеням замаскировало голос Вики, которая наклонилась к замедлившему шаг Ричарду и прошептала:

— Магистр Рал, вы правы: вам ни к чему дополнительные волнения за беременную жену, а потом и за детей во время боя за спасение наших жизней. Как я вижу, Шейла расстроила и Мать-Исповедницу. Я поговорю с колдуньей, чтобы впредь она не лезла в чужие дела и прослежу, чтобы так она и поступала.

Ричард, глубоко погруженный в свои мысли, оглянулся на Морд-Сит.

— В этом нет необходимости.

Вика не ответила. Она просто распрямила спину, шагая рядом с ним по ступеням, пока остальные пытались их догнать. Ричард знал, что бесполезно убеждать Вику не говорить с колдуньей. Она поступит по-своему, желая защитить его, чтобы он мог заниматься обязанностями Первого волшебника. Сталь против стали, чтобы он мог быть магией против магии. Представления Вики о более важной цели перевешивали все, что он мог сказать.

Ричард не сомневался, что Вика застанет Шейлу одну и устроит той лекцию на кончике эйджила. Он не хотел, чтобы она так поступала, но знал, что не позволить ей будет весьма непросто. Если он все же попытается, в итоге все обернется ненужной драмой. У него есть проблемы важнее. Да и Вика была права — Шейле не следует совать нос в чужие дела.

Он надеялся, что Шейла достаточно мудра, чтобы не вспылить и не спорить с Викой. В Северной Пустоши не было Морд-Сит, и Шейла не представляла, сколь опасно связываться с ними — и особенно с Викой. Она назначила себя его личным телохранителем, но, если уж на то пошло, с любой другой Морд-Сит было столь же непросто. Вика увидела, как он разозлился на Шейлу, и сама тоже от этого разозлилась.

Столь вольное поведение Вики и ее сестер Морд-Сит было ценой, которую Ричард заплатил за то, что освободил их. Свобода для Морд-Сит была бесполезна, если они не могли распоряжаться ею по своему усмотрению. В обмен на независимость они своими жизнями защищали Ричарда и Кэлен. Он был безмерно благодарен за эту защиту, но порой Морд-Сит испытывали его терпение.

Лестница вывела их на безлюдный верхний уровень. В эту часть дворца, где располагались покои магистра Рала, имели право заходить только сам магистр и допущенная сюда прислуга, обычным посетителям входить строго запрещалось. Первая Когорта постоянно патрулировала территорию, следя, чтобы нежелательные гости не проникли на этаж.

Ричард знал, что в той библиотеке можно отыскать древние книги по магии. И это была лишь одна из библиотек, принадлежавших магистру Ралу. Некоторые были в этой части дворца, некоторые в других изолирован-

ных областях. Были библиотеки и значительно крупнее, но она все же была особенной.

Он подозревал, что именно из-за данной библиотеки его предки закрыли доступ в эту часть дворца. И чтобы никто не докучал им. Ричард понимал опасность здешних книг и поэтому тоже держал библиотеку закрытой.

Неодаренные неспособны понять магические книги и использовать их, но знающие люди заплатят неплохую цену за кражу. Любой одаренный, даже с самыми скромными способностями, при попытке воспользоваться знаниями из книг может случайно задействовать опасное заклинание и даже не поймет, что наделал.

Ричард вскользь подумал, не могут ли сейчас пригодиться какие-либо заклинания из этих древних фолиантов. В них содержалась мощная магия, но проблема заключалась в другом: Ричард не знал, как воспользоваться большей частью этих сведений.

Он вырос в лишенном магии месте, и никто не учил его пользоваться даром. Впрочем, обучение все равно не принесло бы плодов — он обладал даром боевого чародея, и его сила работала особым образом. Никто не мог обучить Ричарда. В отличие от дара остальных, дар боевого чародея был неразрывно связан с гневом. В бою гнев был необходимым инструментом боевого чародея.

После ухода из лесов Хартленда он много узнал о магии и теперь понимал, сколь опасны магические книги. Он прочел много книг из разных библиотек — и в Народном Дворце, и в других местах. Временами книги оказывались полезными, они многое объясняли и открывали многие секреты.

По пути в библиотеку к ним присоединилось немало солдат Первой Когорты. Из-за новой угрозы со стороны богини и ее вида офицеры хотели быть уверенными, что Ричард и Кэлен под надежной охраной. Ричард по своей

натуре был одиночкой и иногда чувствовал себя неловко в окружении солдат, но он знал, что это необходимо. Полдюжины Морд-Сит в красной коже следовали за ним, одна группа вооруженных солдат шла впереди, а другая замыкала шествие. Ричард ощущал себя призовой свиньей, которую ведут на ярмарку.

Он понимал, что как магистр Рал не имеет права напрасно подвергать себя опасности, поэтому понемногу привыкал к неотступной охране. А еще его утешало то, что Кэлен тоже под надежной защитой. Она была исповедницей и выросла в окружении тех, кого заботила ее безопасность, поэтому не ощущала никакого дискомфорта.

Они шли по толстому ковру с узором из листьев всевозможных оттенков коричневого. Ковер на полу и драпировки на стенах придавали коридору приглушенную спокойную атмосферу. Ковер приглушал шаги, но от этого звон оружия и доспехов становился лишь явственнее.

Вдоль стен стояли изящные деревянные столики и уютные кресла с коваными украшениями. На столах стояли вазы, кое-где даже с цветами. Некоторые разноцветные вазы из дутого стекла сами по себе были украшением. Фрески на стенах изображали леса, озера и горы. Пейзажи напомнили Ричарду о том, как он скучал по уединению родного леса. Он тосковал по спокойным временам, когда никто не пытался убить всех в мире.

Его посетила тревожная идея: спокойная красота запретных помещений дает лорду Ралу возможность успокоить разум, чтобы тот мог думать о непостижимых угрозах миру.

Было удивительно за такое короткое время попасть из нижних уровней, где они повидали ужасную сцену, в такое красивое и спокойное место. И все в одном дворце.

Глава 14

Быстро шагая по изысканно обставленному коридору, Ричард увидел вдалеке группу людей. Почти все они сидели на уродливых стульях в оранжевую полоску. Отряд солдат приглядывал за посетителями, приглашенными в запретную зону. Как только собравшиеся заметили приближение лорда Рала в облачении боевого чародея и золотом плаще, а также шагавшую рядом с ним Мать-Исповедницу в белом платье, они повскакивали со стульев.

Когда Ричард и его сопровождение подошли ближе, все, кроме солдат, опустились на колени и склонили головы, как того требовал древний обычай при встрече с Матерью-Исповедницей. Ричард увидел, что некоторые люди дрожат, но не знал, кого они боятся: его или Мать-Исповедницу. Он вспомнил, как после знакомства с Кэлен, когда они пересекли границу Срединных земель, он увидел, как люди разного положения в обществе, включая королей и королев, преклоняют колени пред Кэлен. Многие из них тоже дрожали. Люди верили, что исповедница способна украсть их разум, если пожелает. Отчасти это было правдой, но многие боялись зря.

Кэлен остановилась перед безмолвно склонившимися.

— Встаньте, дети мои.

Все поднялись, но никто не почувствовал себя спокойнее. Ни один не поднял взгляд на Ричарда или Кэлен.

— Хочу поблагодарить вас за то, что вы пришли, — как можно дружелюбнее произнес Ричард. Он вскипал от ярости из-за смертей в темных глубинах дворца, но знал, что не вправе показывать гнев. — Для меня честь наконец-то встретиться с одаренными, которые живут в Народном Дворце.

Женщина с вьющимися каштановыми волосами и в простом коричневом платье без пояса подняла руку. Ричард кивнул ей, и она робко заговорила:

— Я одаренная, лорд Рал. — Вторая ее рука лежала на плече девочки, прижимавшейся к ней спиной. — Но моя дочь Дори не обладает даром. Мы не живем здесь, а просто приехали погостить и посетить аудиенцию, которую вы недавно провели в большом зале.

Ричард предположил, что она хочет прояснить этот момент на случай, если нынешний магистр Рал унаследовал нрав своего отца и решил посадить в тюрьму живущих во дворце одаренных или по-иному ограничить их свободу.

Ричард улыбнулся женщине.

— Уверен, из-за этого ваша дочь не менее непоседлива и радости приносит не меньше. Мы с Матерью-Исповедницей благодарны за ваш визит в Народный Дворец.

От его слов женщина улыбнулась и, удивившись своей реакции, покраснела.

Дори казалась еще застенчивей матери. Девочка была одета в поблекшее голубое платье с маленькими белыми цветочками. На бедрах был туго затянутый тонкий плетеный шнур, служивший поясом. Прямые каштановые волосы, разделенные пробором, доставали до костлявых плеч. Она казалась слишком напуганной, чтобы поднять взгляд на возвышавшегося над ней магистра. Ричард некоторое время рассматривал ее, но она отворачивала голову и отводила взгляд.

Ричард сцепил руки за спиной и прошелся перед группой одаренных, рассматривая их. Они, в свою очередь, смотрели на него. Из группы выделялись двое мужчин постарше с белыми волосами и бородами, одна очень старая женщина с короткими вьющимися седыми воло-

сами и несколько совсем юных парней и девушек. Возраст остальных лежал где-то в промежутке между юношами и стариками.

— Все вы так или иначе одарены? — спросил Ричард.

Многие перевели свой взгляд на полдюжины Морд-Сит за его спиной, а потом кивнули — кто-то медленно, кто-то с энтузиазмом. Некоторые даже с гордостью улыбнулись.

— Хорошо. Я действительно польщен возможностью встретиться с вами. — Он снова улыбнулся. — Возможно, кто-то из вас всегда знал, что наделен даром. Я, например, был шокирован известием о том, что у меня есть дар.

Улыбки на их лицах стали шире. Кажется, их несколько успокоило, что ничто человеческое ему не чуждо.

— Среди вас есть те, кого обучали обращаться с даром?

Один из пожилых мужчин и три женщины среднего возраста подняли руки.

— Расскажите, чему вас научили, — попросил Ричард, указав на старика.

Он прочистил горло.

— Пророчествам, магистр Рал. Меня учил дядя, который уже давно умер, — поспешил добавить он.

— У вас есть дар в других областях?

Мужчина слегка вздрогнул, словно боялся разочаровать Ричарда.

— Нет, магистр Рал. Боюсь, я имел дело только с пророчествами.

— Кто-то еще наделен даром пророчества?

Все покачали головами, и Ричард вернулся к старику:

— В последнее время вам являлись пророчества?

Старик смутился.

— Обычно пророчества приходят ко мне довольно часто, магистр Рал, но, к сожалению, после окончания войны я не изрек ни единого пророчества.

Ричард не хотел говорить ему, что положил конец пророчествам, поэтому улыбнулся и сказал:

— Все в порядке. Спасибо, что пришли. Если пророчества вернутся, сообщите мне, и тогда я призову вас снова. А пока что я узнал все, что нужно. — Ричард указал на ближайшую лестницу, которая вела к открытой для публики области дворца. — Простите, что напрасно вас побеспокоил.

Когда старик поблагодарил его и отвесил поклон, Шейла вышла вперед и тихо обратилась к Ричарду:

— Лорд Рал, думаю, я могу быть полезной.

— И чем же?

— Я с легкостью проверю каждого на предмет способностей и талантов. Полагаю, так будет быстрее, и, что не менее важно, мы получим достоверную информацию об их способностях, не приукрашенную хвастовством или вымыслом.

— Это не лишено смысла. Я уже встречал людей, которые ошибочно считали себя одаренными. — Он повернулся к стоявшим в ожидании людям. — Шейла талантливая колдунья. Она поможет мне проверить каждого из вас и определить, если у вас нужные мне особые способности.

На самом деле не было никакой нужной ему особой способности. Он уже нашел, что искал. Но ему было интересно узнать, есть ли тут сильные одаренные. Такой человек заставит понервничать богиню и может оказаться полезным.

Шейла начала с задних рядов и стала пробираться между людьми. Подходя к человеку, она улыбалась и просила его расслабиться, а потом обхватывала ладонями

его лицо — как мать кладет руки на лицо любимого ребенка. Шейла проверила мать Дори последней. Девочка смотрела вниз и в сторону, словно слишком смущенная, чтобы наблюдать за работой колдуньи.

Шейла вернулась, взяла Ричарда за руку и отвела на несколько шагов, чтобы люди их не услышали. Кэлен подошла к ним, желая узнать, что обнаружила Шейла.

— Ну? — спросил Ричард, когда они остановились. — Что выяснила?

Шейла выглядела разочарованной.

— У этих людей самые разнообразные таланты. Одного мужчину начинали обучать искусству волшебника, но дар его слишком слаб, чтобы вышел хоть какой-то толк. Несколько женщин обладают колдовским даром, но едва ли это можно назвать «даром». Скорее, намеком на него. У нескольких есть слабые способности к целительству. Есть и другие способности, но они либо не раскрыты, либо неимоверно слабы.

— Кто самый сильный из них? — спросила Кэлен. — Чей дар мощнее?

Шейла бросила быстрый взгляд через плечо и хмуро посмотрела на Кэлен и Ричарда.

— Честно говоря, сомневаюсь, что их объединенной силы хватит на то, чтобы зажечь свечу.

— Действительно? — Ричард был немало разочарован, ведь он надеялся, что помимо истинной цели этой встречи сможет осуществить и другую: найти достаточно сильных одаренных, которые смогут защитить их. — Ни у кого нет даже посредственных способностей?

Шейла с сожалением покачала головой.

— Увы, магистр Рал. Самый сильный из них целитель в состоянии вытащить занозу, но не больше. Многие из них гордятся своим даром, но безосновательно.

Кэлен не сводила глаз с Ричарда.

— Ты не слишком-то разочарован.

Ричард коротко улыбнулся.

— Верно. Я нашел, что искал.

Она не успела спросить, что он искал, потому что Ричард повернулся к группе одаренных. Шейла и Кэлен пошли за ним. Колдунья выглядела озадаченной, а вот беспокойство Кэлен нарастало.

Она наклонилась к мужу:

— Ричард, тебе в голову снова втемяшилась безумная идея?

— У него бывают безумные идеи? — шепотом поинтересовалась Шейла.

— Ты совсем его не знаешь, — шепотом ответила Кэлен. — Уж поверь мне.

Ричард проигнорировал обеих женщин и остановился, взяв Вику за руку и подтащив ее к себе. Склонив голову к Морд-Сит, он тихо сказал:

— Я хочу, чтобы ты присматривала за матерью Дори.

Вика понимающе посмотрела на него и не стала обсуждать приказ. Ее лицо ожесточилось.

— Без проблем, магистр Рал. Я позабочусь об этом.

Ричард встал перед группой, небрежным жестом заложив руки за спину.

— Хотел бы поблагодарить всех вас за то, что пришли. Мы узнали все, что нужно, а ваши способности поистине особенные. Теперь можете вернуться к своим делам. Если понадобятся ваши уникальные таланты, мы свяжемся с вами. — Он вытянул руку, указывая на лестницу возле коридора, которую охраняли четверо вооруженных пиками стражников.

Пока мать и дочь не ушли вместе с группой, Ричард поднял руку, приказывая женщине остаться.

Та нахмурилась.

— Да, магистр Рал?

— На самом деле, — сказал Ричард, — я бы хотел поговорить с вашей Дори.

Дори опустила голову и потупила взгляд, словно боялась взглянуть на большого и страшного лорда Рала.

Ричард опустился на одно колено и наклонился к девочке. Он подсунул палец ей под подбородок и заставил поднять голову. Она отвела глаза, по-прежнему боясь встретиться с ним взглядом.

— Чего вы хотите? — негромко спросила она.

— Я бы хотел сдаться, — Ричард ответил так тихо, что расслышать его могла только она.

Девочка вдруг взглянула на него исподлобья, а затем медленно улыбнулась, и улыбка ее совсем не походила на улыбку невинной девочки.

Глава 15

Вика заступила путь матери девочки, когда та потянулась к ребенку. Морд-Сит подняла эйджил и наставила оружие на мать, отталкивая ее.

— Это очень, очень мудрое решение, — низко и хрипло сказала девочка. Ее голос походил на хруст ломающихся костей.

Ричард, не оглядываясь, сделал за спиной знак пальцем — он почувствовал, что Кэлен двинулась к нему. Вняв его предупреждению, она замерла.

— Пожалуйста, пойдем туда, где мы сможем побеседовать наедине. — Ричард встал и вытянул руку в приглашающем жесте.

Ричард не стал ждать ответа или объяснять что-либо остальным. Он подошел к комнате и на ходу распахнул двойные стеклянные двери, взявшись за обе ручки. Он

так стремительно вошел в библиотеку, что за спиной взметнулся плащ. Девочка проскользнула через двери вслед за ним, оглянувшись и одарив Кэлен убийственным взглядом. Когда девочка оказалась в библиотеке, Ричард развернулся и закрыл двери на замок, чтобы никто не мог последовать за ними, а потом задернул толстую драпировку на створках. Через квадратные окошки особого стекла на дверях и так трудно было что-то разглядеть, но через них проникал свет. Драпировки перекрыли его.

Дори с прямой спиной медленно прошлась по помещению, разглядывая книжные стены и обстановку, как будто взирала на все это из чуждого мира.

Это просторное помещение было одной из самых скромных библиотек дворца. Вдоль всех стен — кроме стены с окнами — стояли книжные полки, доходившие до балочного потолка. Вдоль полок с разнокалиберными книгами шли медные перила с прикрепленной к ним лестницей.

Тисненые кожаные обложки некоторых книг выглядели ветхими, но, несмотря на древность этих томов, было заметно, что их ценили и обращались с ними очень бережно. Ричард знал, что самые опасные книги библиотеки выглядят просто и непритязательно, а большая часть внушительного вида томов, созданных с умением и тщанием, не такие уж особенные. Простая уловка, с помощью которой волшебники древности боролись с потенциальными ворами и теми, кто искал опасные заклинания безо всякого на то права. Этому, как и многому другому, научил его Зедд.

Вдоль длинных стен помещения стояли по три ряда книжных шкафов. В некоторых хранились большие и громоздкие книги, иногда названия на корешках и обложках были выполнены золотом. Один шкаф был закрыт стеклянными дверями во весь фасад, которые еще боль-

ше ограничивали доступ к книгам, и так хранившимся в надежно защищенной библиотеке. Стеклянные дверцы были не просто закрыты. Ричард знал, что книги за стеклом — самые опасные в библиотеке. Настолько опасные, что волшебники, жившие во времена создания этой библиотеки, не хотели доверяться уловке с простыми обложками. Стеклянные дверцы были опечатаны заклинанием, и открыть их мог только весьма искусный волшебник, наделенный магией Ущерба.

Ричард знал, что во многих наиболее опасных книгах на полках и за стеклянными дверцами говорится о нем. Книги называли его многими именами еще за века до его рождения. Там были как мрачные предупреждения, так и огромные надежды.

В дальнем левом от Ричарда конце библиотеки за рядами книжных шкафов стояли три уютных на вид кресла. Но вряд ли кто-то будет сидеть в них — у них была такая же уродливая оранжево-полосатая обивка, как и у стульев в коридоре. Ричарду было известно истинное предназначение безобразных оранжевых полосок.

В центре помещения между рядами книжных шкафов стоял длинный и тяжелый дубовый стол с массивными изогнутыми деревянными ножками. Вокруг беспорядочно стояли несколько деревянных стульев, словно люди на минутку встали из-за стола, но так и не вернулись. Одним из этих людей был Ричард.

На столе лежали открытые книги с простыми обложками. Совсем недавно Ричард оставил эти книги здесь. Он сам собрал с полок книги и сложил их на столе в несколько стопок на случай, если нужно будет поискать в них что-то полезное. Сама библиотека выглядела уютной и удобной для чтения, но Ричард знал, что эта комната, как и некоторые другие, была не просто библиотекой. И уж точно она не была уютной.

Пока Дори разглядывала комнату, он дошел до края правой стены и задернул плотные шторы на высоких окнах, состоявших их квадратов толстого дымчатого стекла. Это особое стекло могли сотворить только самые сведущие волшебники далекого прошлого. Для изготовления спирального стекла требовалась как магия Приращения, так и магия Ущерба. А еще особые знания и тайные умения.

— Что ты делаешь? — спросила Дори, раздраженно и нетерпеливо.

— Надеюсь, так тебе будет удобнее, — через плечо ответил Ричард, проверяя, плотно ли задернуты шторы.

Удовлетворившись результатом, он задул пламя стоявшей рядом зеркальной лампы и улыбнулся девочке.

— Я знаю, что ты предпочитаешь темноту.

— Я провела немало времени с той женщиной — матерью этого тела. Она обладает магией, — добавила Дори с рыком отвращения. — Магия не такая уж непостижимая загадка, как я поначалу считала. Я наблюдала за женщиной. Ее магия не так сильна, как магия твоего рода.

— Да, — со вздохом согласился Ричард. — Полагаю, так и есть. — Он задул другую лампу, попавшуюся ему по пути.

Плотные шторы на окнах и двери были задернуты, и только две лампы на разных концах комнаты освещали просторную библиотеку. Лампы совсем не справлялись со своей задачей, и середина помещения тонула в глубоких тенях. Дори одобрительно улыбнулась. Ричарду пришлось проявить осторожность, чтобы не врезаться в ряды книжных шкафов.

— Каковы условия капитуляции? — спросил он, возвращаясь в центр библиотеки.

— Уссловия? — прошипела она. — Никаких уссловий. — Само это слово было ей отвратительно. — Только безоговорочная капитуляция. Если избавишь меня от необходимости выслеживать тебя и убивать, я гарантирую тебе милость быстрой смерти. Конечно же, она будет ужасно мучительной, но все же быстрой. Это станет твоей наградой за то, что ты сдался. Это и осознание того, что тебе не придется смотреть на участь остального мира. Ты должен валяться у моих ног в благодарность за то, что я избавлю тебя от этого.

— А что насчет Матери-Исповедницы?

Дори нахмурилась от недовольства:

— Она не соглашалась сдаться. В отличие от тебя, она все еще сопротивляется неизбежному. Она снова почувствует наши когти, но на этот раз кричать она будет не только от того, что они раздирают ее легкие. Она почувствует наши зубы, срывающие с черепа ее лицо. Мы высосем ее глаза, мозг и сожрем плоть. Мы измажемся в ее крови, получая удовольствие от столь теплого, влажного и липкого прикосновения.

Ричард отчаянно хотел обнажить меч, магия которого кричала, требуя высвобождения. Он отрицал, что нуждается в магии. Он контролировал свой гнев — сестры Света долго пытались его этому научить. Он улыбнулся маленькой девочке и подумал, что сестры гордились бы тем, как далеко он продвинулся.

Впрочем, вряд ли они поймут, как ему удалось обратить эту ярость внутрь себя. Ричард потушил одну из двух остававшихся ламп возле уродливых оранжевых стульев и повернулся к центру комнаты. В слабом свете единственной далекой лампы за своей спиной он едва мог разглядеть Дори на противоположном конце длинного стола.

— Кто ты такая? — спросил Ричард через тяжелый стол. — Мне следует знать, кто ты, раз уж я решил сдаться.

— Я Золотая богиня.

Ричард пожал плечами:

— Ну, это я уже знаю. Что это значит? — Он подался вперед. — Кто ты? Что ты такое?

Дори ловко запрыгнула на дальний конец тяжелого дубового стола, словно была порождением кошмара. Она медленно шагала к нему по столу, и ее каблучки размеренно стучали. Хищник приближался к своей жертве.

— Я — несущая прилив своего народа, — низко и гортанно прорычала она. — Этот прилив смоет твой вид, смоет твой мир и потопит всех вас. — Она остановилась у края стола, смотря на него сверху вниз. — Я Золотая богиня, несущая этот прилив.

В мертвой тишине окутанная тенями девочка медленно распростерла руки в стороны ладонями вверх, словно призывая прилив.

Сначала начал появляться один, потом другой. Вскоре вся комната ожила от движения. Все было именно так, как описывала Кэлен — черточки в воздухе, головокружительно быстрые спирали, словно начертанные углем. Они появлялись все быстрее и быстрее, изгибались, петляли и прочерчивали воздух, намечая форму и размер. Было невозможно соотнести это зрелище с реальностью, понять, что материально, а что нет. Это дезориентировало.

А потом угольные линии стали толще, будто теперь их рисовали грязной жижей. Жирные линии начали сливаться, раскрывая истинную форму, и во мраке вокруг Ричарда материализовались они. Весь процесс занял лишь несколько секунд, но за эти секунды мир словно

изменился и теперь кишел созданиями более ужасными, чем он мог вообразить.

— Мои дети, — низко и угрожающе прорычала Дори, жестом представляя сородичей. — Они пришли за тобой.

Все больше и больше черточек появлялось в воздухе, сливаясь в темные влажные фигуры — высокие, крупные и мускулистые. Они стояли на двух ногах и немного горбились. Он мог различить когти на концах мощных рук. От черных блестящих тел поднимался не то пар, не то дымок. Капли студенистого вещества скатывались по их бугристой коже, напоминавшей кожу амфибии, и капали на пол.

— Кто ты? — шепотом спросил Ричард.

Все новые создания продолжали появляться в тенях, сначала в виде штрихов, а потом в истинной форме. Наконец, комната оказалась заполнена высокими черными фигурами, дымящимися и истекающими влагой.

Когда они разинули в оскале свои широкие рты и издали некое подобие рычания, Ричард разглядел длинные острые клыки. Белые зубы выделялись на фоне влажных черных тел. Между верхней и нижней челюстями протянулись ниточки слюны, когда они открыли рты еще шире, угрожающе шипя.

— Кто ты? — снова спросил у Дори Ричард, напуганный зрелищем. — Я хочу знать, что вы за раса? Кто вы? Как вас называют?

— Мы — Глиииии, — гортанно прорычала она, и ее голос пробирал до костей.

Казалось, его окружают сотни хищников, занявших все доступное пространство библиотеки. Некоторые даже сидели на книжных шкафах, склонившись к нему. Пар, поднимавшийся от их влажных тел, собрался в небольшое облачко под потолком. Бугристая черная кожа по-

блескивала в тусклом свете. Их зубы клацали, когда они щелкали ими, угрожая.

— Гли, — повторил Ричард.

— Верррррно, — сказала она, недобро ухмыльнувшись.

— Как ты смогла проникнуть в тело этой девочки? Как Гли попали из твоего мира в наш?

— Я смогла поместить свой разум в это тело.

Ричард нахмурился:

— Как?

— Потому что я та, кто сейчас служит Золотой богиней, и мой разум способен пойти туда, куда я посылаю Глииииии. Я могу войти в разум другого, но сейчас я внутри этого жалкого и слабого кожаного существа.

Ричард указал на зловещих созданий за ее спиной.

— Но как твой вид смог прийти сюда, в наш мир?

— Мы приходим. — Дори наклонила голову. — Мы собираем другие миры. Вот чем мы занимаемся.

Ричард понял, что по какой-то причине не сможет добиться более подробного объяснения — может, она сама не знала, как именно они это делают. Он предположил, что это все равно что кто-то спросил бы, как он дышит, ходит и разговаривает. Как и она, он просто знал, что способен на это.

Он оглянулся на сотни тварей, заполонивших библиотеку. Влажные тела скользили друг о друга, пока они боролись за лучшие позиции, пытаясь оказаться поближе к добыче.

— Тебе нужно так много охотников, чтобы меня убить?

— Я хочу, чтобы Глииииии увидели, что твоей магии не нужно бояться, и сказали об этом остальным. Когда страх перед магией развеется, мы станем приливом, ко-

торый смоет твой мир. Я Золотая богиня. Я несущая прилив.

Глава 16

Шейла остановилась и нервно посмотрела на двойные двери, а потом перевела взгляд на Кэлен и спросила:

— Как думаешь, что он там делает?

Расхаживавшая по коридору колдунья начинала действовать Кэлен на нервы. Она знала, что-то ужасно неправильно, и ее сердце чуть не выпрыгивало из груди от страха. Ричард захотел увидеть всех одаренных дворца, а когда оказалось, что у них весьма скромные способности, Кэлен подумала, что ее муж расстроится. Но он совсем не казался разочарованным.

Теперь она ясно понимала, что у него был какой-то план, когда он приказал собрать одаренных возле библиотеки. Кэлен не знала, что это за план и что ищет Ричард, но не сомневалась, что он нашел искомое. Кэлен беспокоила истинная причина, по которой он захотел увидеть одаренных, но еще больше ее волновало то, что он искал — и нашел.

Конечно, он был Искателем, и она уже видела, как он совершает необъяснимые поступки. Кэлен знала Ричарда и заметила, что он на чем-то сосредоточен. На чем-то опасном. Настолько опасном, что он не сказал ей об этом.

Шейла стояла перед ней, ожидая ответа, и Кэлен медленно покачала головой.

— Если я знаю Ричарда — а я его знаю, — ему в голову пришла какая-то безумная идея.

— Безумная идея? — Такой ответ явно взбудоражил Шейлу и совершенно не удовлетворил. — Ты уже говорила об этом. Что за безумная идея?

— Иногда у магистра Рала бывают безумные идеи, — сказала Бердина, решив помочь Кэлен.

Шейла снова остановилась и недоверчиво уставилась на Морд-Сит.

— Откуда ты знаешь?

— Знаю, потому что я любимица магистра Рала, — с ухмылкой заявила Бердина.

Все Морд-Сит были высокими, мускулистыми и светловолосыми, но Бердина отличалась. У нее были кудрявые каштановые волосы, заплетенные в косу. Она была ниже остальных и обладала плотной фигурой с женственными формами. Она не походила на своих сестер по эйджилу еще и легкомысленным характером, но не уступала им в смертоносности и преданности магистру Ралу.

Шейла уставилась на женщину.

— Его любимица?

— У него нет любимчиков, — рассеянно напомнила ей Кэлен, вновь взглянув на двойные двери. — Он много раз говорил тебе, Бердина, что любит всех вас одинаково.

Бердина просияла и кивнула.

— Знаю. Но меня он любит больше.

Кэлен лишь покачала головой. Ей не хотелось потворствовать глупым заявлениям Бердины. Она знала, что Морд-Сит начинает дурачиться, когда беспокоится за Ричарда.

Кэлен тоже переживала. Она слышала, как Ричард закрыл двойные двери на замок. Он не хотел, чтобы кто-то прервал их? Или хотел по какой-то безумной причине запереть Дори?

— О чем она болтает? — возмутилась Шейла. За многие годы Кэлен привыкла, что колдуньи постоянно возмущаются. Это было частью их натуры, причем весьма раздражающей. — И как понимать слова о безумных идеях Ричарда?

Кэлен, сидевшая на краешке уродливого оранжевого стула с прямой спиной и сложенными на коленях руками, наконец подняла взгляд на настойчивую колдунью, которая подошла к ней и теперь ждала ответа.

Кэлен сделала неопределенный жест.

— Иногда у Ричарда бывают безумные идеи. По крайней мере, мы считаем их безумными, а он нет. У него в голове непрестанно крутятся маленькие кусочки информации и странных размышлений, которые никто из нас не может понять. Поэтому то, что он говорит или делает, может показаться... безумным.

— Это правда, — вторила ей Кассия. — Я знаю его не так долго, как остальные, но тоже видела, как у него возникали безумные идеи.

Другие Морд-Сит кивнули — они тоже не раз такое видели.

— Дело не только в этих идеях, — сказала Нида. — Он сам безумен. Хладнокровно безумен. И поэтому у него такие идеи. Поэтому мы должны его защищать.

Шейла была потрясена.

— Значит, такое случается часто? — спросила она, склонившись к Кэлен. — Эти безумные идеи.

Кэлен снова бросила взгляд на двери, а потом ответила:

— Не знаю. Иногда. Зачастую очень трудно представить, о чем он думает. У него не всегда хватает времени и терпения объяснять. Я не знаю, как описать образ его мыслей.

— Потому что его мысли безумны, — подсказала Бердина.

Кэлен не обратила внимания на ее слова.

— Иногда нам кажется, что мы знаем, что делать, но он вдруг поступает совершенно по-другому. Или же внезапно придумывает нечто такое, чего никто не ожидает и не понимает. Он Искатель и зачастую действует, исходя из этого, а мы просто не знаем, как он рассуждал, и поэтому считаем это безумием. Вот и все.

— Например? — не отступилась Шейла.

Кэлен поднялась со стула и подошла к дверям. Она наклонилась и на мгновение прижала ухо к стеклу, но ничего не услышала. Вернувшись к Шейле и Бердине, она заправила за ухо длинную прядь волос и посмотрела на колдунью.

— Например, решил, что ради спасения мира должен положить конец пророчеству. Тебе такое кажется нормальным?

Шейла скорчила гримасу.

— Нет. Я не видела его поступков, которые сочла бы безумными, но то, что ты рассказала, я бы точно назвала сумасшествием. — Шейла покачала головой. — Должна признаться, я так и считаю.

— Хорошо, — сказала Кэлен, указав на запертые двери. — Теперь ты увидела, как он делает что-то безумное.

Шейла со вздохом согласилась.

Глава 17

Кэлен оглянулась на Вику в глубине коридора. Морд-Сит довольно далеко увела мать девочки, и теперь жен-

щина заламывала руки от беспокойства, иногда заглядывая за Вику и пытаясь разглядеть, что случилось с ее дочерью. Кэлен тоже это волновало.

Несколько дюжин солдат Первой Когорты дежурили в обоих концах коридора, держась на расстоянии от стульев перед библиотекой. В целом верхний этаж дворца был довольно элегантным, с приглушенной и успокаивающей обстановкой. Все украшения и предметы искусства навеивали чувство безмятежности. Ей это казалось довольно странным, учитывая склад характера Ралов. В последние века все они были тиранами, и мир под их властью жил совсем не спокойно и безмятежно. Единственное, что не подходило к изящной обстановке верхнего коридора, — оранжевые полосатые стулья возле входа в библиотеку. У них была ужасно неудобная спинка и уродливый внешний вид. Кэлен совсем не хотелось сидеть на таком стуле.

— Как думаете, почему в такой красивый коридор поставили эти стулья? — спросила она, не обращаясь ни к кому конкретному.

Шейла нахмурилась и взглянула на стулья.

— А что с ними не так?

— Что не так? Они несуразные.

Ноги Кэлен болели от долгого стояния, поэтому, какими бы некрасивыми ни были эти стулья, она снова села на краешек одного из них.

Бердина непринужденно погладила спинку стула.

— Отец Ричарда, Даркен Рал, не любил сюда приходить, потому что ему тоже не нравились эти стулья.

Кэлен уставилась на Морд-Сит.

— Тогда почему он не приказал заменить их? Он невзначай приговорил к казни множество невинных людей. Он наслаждался, отдавая людей из различных стран в рабство или в долговую кабалу. Он не задумываясь раз-

рушал жизни жителей Д'Хары и Срединных земель, правил железной рукой. Так почему, если ему не нравились эти стулья, он не приказал убрать их, сжечь и заменить другими?

Бердина подняла брови, словно Кэлен задала глупый вопрос.

— Потому что они должны быть здесь. — Она говорила так, словно для нее это было очевидным.

Кэлен сжала большим и средним пальцами виски, пытаясь успокоить нервы. У нее голова разболелась от мыслей о беспомощном ужасе бедных невинных людей, которые были растерзаны на нижних уровнях дворца. На нее давила новая угроза. Она знала: беременность как-то связана со всем этим. Она постоянно переживала за детей, растущих внутри нее.

Кэлен сделала глубокий вдох, а потом спросила:

— Зачем здесь нужны эти стулья?

— Потому что они обладают магией уродства.

— Что? — Кэлен скорчила гримасу. — Магия уродства? У этих стульев? Да что это за магия такая?

— Библиотека опасна, — ответила Морд-Сит и указала на закрытые двери. — Это хранилище и сдерживающее поле для очень опасных заклинаний. Даркен Рал редко сам сюда заходил. Я почти уверена, что он боялся этой комнаты, хотя и никогда не признавался в этом.

— И при чем тут уродливые стулья?

Бердина пожала плечами:

— Повсюду полно уютных местечек. — Она указала в обе стороны коридора. — Возле других библиотек много удобных и красивых кресел. На этом этаже можно посидеть и отдохнуть почти везде.

— Ну, хорошо, — с наигранной терпеливостью сказала Кэлен. — Кто захочет сидеть на этих неудобных, уродливых, оранжевых полосатых стульях?

Бердина улыбнулась:

— Именно.

Шейла удивленно моргнула:

— Значит, эти стулья...

— Должны внушать людям мысль не задерживаться возле опасной комнаты, — перебила Кэлен, наконец поняв суть.

Бердина кивнула, радуясь, что Кэлен поняла.

— Однажды, — прошептала она, глядя то на Шейлу, то на Кэлен, словно делилась тайной, — Даркен Рал сказал, что лишь кто-то безумный воспользуется комнатой с оранжевыми полосатыми стульями.

— Безумный... — Кэлен бросила взгляд на двойные двери. — Безумец вроде Ричарда.

Бердина удовлетворенно кивнула:

— Видишь? Магия уродства.

Кэлен встала и указала на двери.

— Ричард знает, что эта комната опасна?

Бердина фыркнула.

— Смеешься? Конечно, знает. Когда магистр Рал — твой, а не тот, что Даркен Рал, — попросил меня помочь найти кое-что нужное, он отправил меня обойти все библиотеки дворца и разыскать справочники с интересующими его темами.

Кэлен нахмурилась:

— И что?

Бердина снова склонилась и понизила голос, будто кто-то мог подслушать — хотя рядом были только Шейла и Кэлен.

— Так вот, когда магистр поручил искать справочники во всех библиотеках, то уточнил: «Кроме той, возле которой стоят оранжевые полосатые стулья. Я не хочу, чтобы ты туда входила — ни по какой причине. Эту библиотеку я осмотрю сам». Так я и поняла, что он знает об

опасности комнаты. Конечно, я тоже об этом знала — еще от Даркена Рала.

В этот миг раздались пронзительные вопли. Кэлен, как и все остальные, уставилась на двери. Звук походил на крики демонов.

Затем послышался такой кошмарный многоголосый вой, что Кэлен содрогнулась от ужаса. Пугающий визг из-за двери эхом пронесся по коридору. Все — солдаты, Морд-Сит, Шейла и Кэлен — повернулись к библиотеке. От этих звуков волосы на руках и затылке Кэлен встали дыбом.

Глава 18

Сотни душераздирающих воплей слились в один вой, который впился в нервы Кэлен. Ее сердце бешено колотилось. Она знала, что растерзанные внизу люди слышали те же крики, пока их рвали на части. Знала, потому что сама слышала один из этих ужасающих воплей, когда на нее напал хищник: он вонзил один коготь ей в бок, чтобы удержать на месте, а другим когтем распорол мышцы на ее руке.

Вопли заставили ее недавно исцеленные раны пульсировать от боли. Кэлен закрыла уши, пытаясь приглушить кошмарные звуки. Из глаз брызнули слезы, и ее до костей пробрал страх за мужа, который находился за этими дверьми.

Затем весь дворец содрогнулся от резкого толчка, и все чуть не попадали.

Мощный толчок, сотрясший дворец, заставил Шейлу ахнуть. Морд-Сит расставили ноги и присели, чтобы со-

хранить равновесие. Кэлен ухватилась за высокую спинку оранжевого стула. Некоторые все же упали.

Она увидела, как двери библиотеки задрожали в дверной коробке, но устояли — даже стекло не разбилось от жестокого толчка, который исходил из комнаты. Библиотека была сдерживающим полем, и Кэлен ожидала, что двери выдержат. Неистовое содрогание дворца резко оборвало настойчивые кровожадные крики.

Кэлен только успела прикрыть уши, но уже в следующую секунду воцарилась мертвая тишина. Она отняла руки от ушей.

— Землетрясение? — спросила Шейла в наступившей тишине.

Кэлен покачала головой.

— Вряд ли. Был только один сильный толчок. Не уверена, но во время землетрясения толчков больше. Скорее, это было похоже на взрыв. Да и источник здесь, а не где-то внизу.

Шейла выглядела смущенной.

— Но ведь не было звука взрыва. Как он мог произойти беззвучно?

— За пределами сдерживающего поля не всегда слышен звук взрыва высвобожденной опаснейшей магии, но ты обязательно почувствуешь его.

Шейла недоверчиво качнула головой.

— Я никогда не слышала о сдерживающих полях. Полагаю, в Северной Пустоши их просто не было.

Кэлен поспешила к библиотеке и заколотила кулаком в дверь. Ее не волновало, если он чем-то занят и хочет побыть один. Его желание ничего не значило из-за снедавшего ее беспокойства.

— Ричард! — Когда ответа не последовало, она снова забарабанила в дверь. — Ричард! Ты в порядке? Что случилось?

Она отшатнулась, когда двери резко распахнулись. Густой черный дым выплыл из комнаты и поднялся к потолку коридора. Солдаты Первой Когорты уже бежали к ним со всех сторон. В наполненном сажей дыме кружились тлеющие угольки.

Бердина и другие Морд-Сит побежали к открывшейся двери. Шейла не отставала от них. Из-за черного дыма было трудно разглядеть что-то внутри библиотеки. Кэлен выставила руку, призывая всех остановиться. Она сомневалась, что стоит слепо бросаться в комнату.

— Ричард! — крикнула она в темноту, опасаясь худшего.

— Я здесь, — тихо ответил он и словно материализовался из клубов черного дыма и горящих угольков. Кэлен ожидала, что дым будет едким, но он не был. Как ни странно, вместо запаха гари она чувствовала вонь застоявшегося болота.

— Добрые духи, что произошло? Что за взрыв или что там было? — спросила Кэлен, схватив его за плечо. — Весь дворец содрогнулся.

Прежде чем он успел ответить, Шейла заглянула через него в комнату, дым в которой начал редеть и рассеиваться.

— Где Дори?

Вместо ответа Ричард бросил на нее недоверчивый взгляд, затем развернулся и исчез в завитках дыма. Золото его плаща растворилось в темной дымке. Дым стал рассеиваться быстрее, в библиотеке стало светлее — видимо, Ричард раздвинул шторы на окнах.

Когда света из окон стало достаточно, Бердина, Нида, Рикка, Вэйл, Кассия и Вика протиснулись мимо Шейлы и Кэлен в открытые двойные двери и поспешили в комнату. Каждая сжимала в руке эйджил. Не обращая внимания на

зловоние, Кэлен осторожно последовала за ними. Шейла пошла следом.

Обстановка в библиотеке была совсем не такой, как ожидала Кэлен. Она думала увидеть только обугленные стены, но все казалось почти нетронутым. Неповрежденные полки терялись в дыму, который все еще висел под высоким потолком. Книги выглядели целыми и по-прежнему стояли на полках.

Но было совершенно ясно: в комнате что-то сгорело.

Повсюду было полно черных неровных пятен; бесчисленные сгустки жирной копоти виднелись на стенах, книгах и полках. Брызги этой черной грязной субстанции были везде и почти на всех предметах обстановки. Сотни сгустков были брошены в книжные стены, оставив на них пятна грязного жирного пепла. Брызги сажи выступали из центра каждого пятна, рисуя похожий на звезду узор. Завитки дыма все еще поднимались от каждого из пятен. Пол покрывала дымящаяся субстанция, и слой ее был таким толстым, что обувь Кэлен тонула в ней. По мере того, как дым рассеивался, она начала видеть такие темные пятна и на потолке.

Кэлен понятия не имела, откуда тут такой беспорядок.

— Что за... — прошептала Шейла, оглядывая черную жижу, покрывавшую комнату. Она повернулась к Ричарду и нахмурилась. — Где Дори? Вы зашли с девочкой. Где она?

Ричард устремил на колдунью свой хищный взгляд, а затем подошел к торцу стола. Там была маленькая горстка пепла, но не черного, а серого.

Ричард подставил руку под край стола и второй рукой смахнул пепел себе в ладонь и протянул его колдунье.

— Подставь руки.

Шейла с подозрением уставилась на него.

— Зачем?

Челюсть Ричарда напряглась.

— Подставь руки.

Шейла неохотно выполнила его просьбу, подняв руки и сложив их лодочкой. Ричард медленно пересыпал пепел ей в ладони.

— Это все, что осталось от Дори, — сказал он низким и угрожающим тоном. — Раз уж ты так горячо выступала за то, чтобы привести в этот мир невинных детей, когда нависла ужасная угроза — где они будут беспомощны, где на них будут охотиться, где они будут дрожать от страха без шансов защититься, — то я хочу, чтобы ты отнесла прах ребенка матери и сказала, что ее драгоценная дочь была одержима злом и погибла из-за этого.

Шейла пришла в ужас.

— Лорд Рал, не думаю, что я могу...

— Выполняй! — крикнул Ричард прямо ей в лицо. — Ты думаешь, что этот мир безопасен для детей, хочешь, чтобы мы с Кэлен завели детей, несмотря на то, что за нами охотятся монстры. Вот какой конец их ждет. Ты отнесешь этот прах ее матери и скажешь, что нам очень жаль, но никто из нас не в состоянии защитить ее дочь от зла — как никто не в состоянии защитить от зла наших с Кэлен детей.

Кэлен хотела сказать ему, что Шейла не виновата, но при виде ярости Ричарда из-за смерти ребенка ее словно парализовало. Рано или поздно ей придется рассказать ему, но она хотела, чтобы новость о ее беременности была радостной. Она не хотела сообщать такую удивительную новость сразу после того, как случилось нечто, разозлившее Ричарда, сразу после гибели чужого ребенка.

Хуже того, этот ребенок погиб от руки Ричарда.

Стоявшая с горстью пепла в вытянутых руках Шейла сглотнула и под пристальным взглядом Ричарда покорно

кивнула. Когда она ушла выполнять приказ, Кэлен обхватила Ричарда и прижала к себе. Она почувствовала, что он дрожит — то ли от гнева, то ли от случившегося в библиотеке.

Она хотела сказать ему, что теперь все в порядке, но знала, что это не так. Что бы ни произошло, это было лишь малой частью серьезной угрозы, хотя и привело к гибели ребенка. Не говоря ни слова, Кэлен обнимала мужа.

— Прости, — прошептал ей на ухо Ричард. — Прости меня. Я хочу однажды завести детей. Просто я не могу представить, как принести их в мир, в котором есть то, что я только что видел.

Глава 19

Кэлен хотела знать, что произошло и что он видел, но сейчас она не стала давить на него. Ричард сам расскажет ей, когда посчитает нужным. Она просто положила голову ему на плечо, продолжая обнимать его за талию.

К тому времени, как Шейла и Вика вернулись, Кэлен поняла, что дрожь Ричарда вызвана гневом. Он вышел из библиотеки, дрожа от гнева, и этот гнев все еще держал его мускулы в напряжении. Хуже того, он даже не обнажил свой меч и не обратился к его ярости. Он испытывал только свой гнев.

— Я сделала, как вы просили, лорд Рал.

Лицо Шейлы было бледнее обычного.

Ричард кивнул:

— Спасибо. Полагаю, мать восприняла новость плохо.

— Да, весьма плохо, — признала Шейла. — Но она сказала мне то, о чем вам стоит узнать. Когда я передала ей ваши слова о том, что ее дочь была одержима злом и погибла из-за этого, она не удивилась. Разумеется, женщина оплакивала свою утрату, но потом она сказала мне, что Дори вела себя странно с самого прибытия во дворец.

— В чем заключалась странность? — спросил он.

— Она вела себя холодно и отстраненно. Женщина сказала, что это не похоже на Дори, и она начала бояться, что ее дочь одержима чем-то развращенным. Она так и сказала: «развращенным».

Ричард ненадолго погрузился в раздумья.

— Я видел слишком много матерей, потерявших чад. Когда Великая война окончилась, я подумал, что больше этого не увижу. Но теперь думаю иначе. Мы видели только начало.

— Могу представить, как мать почувствовала, что с дочерью что-то неладное, — сказала Шейла, пытаясь отвлечь его от мрачных мыслей. — Мать всегда знает. Но как поняли вы?

Ричард вздохнул.

— Она не смотрела на меня.

Шейла была настроена скептически.

— Дети обычно стесняются смотреть на незнакомцев, особенно занимающих высокое положение. Застенчивость не является чем-то необычным, тем более при встрече с такой пугающей персоной, как магистр Рал.

— Я понимаю, — сказал Ричард, — но было что-то неестественное в том, как она избегала смотреть на меня. — Он на мгновение задумался и продолжил: — Помнишь, как мы допрашивали Ноло? Он тоже не смотрел на меня. Золотая богиня использовала Ноло, чтобы велеть нам сдаться. Если бы мы согласились, она даровала бы нам быструю смерть. Потом Ноло сказал, что Золотая бо-

гиня называет меня сияющим человеком, потому что ей больно смотреть на меня из-за моего дара. Я помню, как именно он отводил от меня взгляд в большом зале в тот день. Богиня не хотела смотреть на меня.

— Что с того? — спросила Кэлен, всплеснув руками. — Она просто не хотела на тебя смотреть? Ричард, этого едва ли достаточно, чтобы утверждать, что Золотая богиня смотрела глазами Дори.

— Ладно, это не все, — признался Ричард. — Она кое-что сделала, когда я наклонился к ней и сказал, что хочу сдаться.

— Что? — спросила Шейла.

Ричард кивнул.

— Когда я сказал, что хочу сдаться, она посмотрела на меня и ухмыльнулась.

Это еще не убедило Кэлен в том, что Дори действовала от имени Золотой богини.

— Дети часто улыбаются в самых странных ситуациях. Я видела маленьких детей, которые улыбались мне и мочились в свои штанишки.

Ричард посмотрел на нее, качая головой.

— Это другое. На ее лице была самая злобная улыбка из всех, что я видел. Как только я сказал ей, что хочу сдаться и отвел в библиотеку, она перестала притворяться, и у меня не осталось сомнений. Дори была одержима богиней. Я задернул шторы и задул все лампы кроме одной, чтобы ей было комфортно — чтобы богине было удобнее смотреть на меня. Застенчивая маленькая девочка исчезла, и со мной осталась только высокомерная Золотая богиня.

— Значит, она показала свою истинную сущность, когда ты сказал, что хочешь сдаться? — спросила Кэлен.

— Верно. Она думала, что получит от меня желаемое — что я сдался и готов умереть. Но дело в том, что ее самоуверенность привела к ошибке.

— К какой ошибке? — выпалила Бердина, слишком любопытная, чтобы молча выдержать паузу в его рассказе, когда он погрузился в воспоминания.

Ричард улыбнулся ее нетерпеливости. Бердина была его старым другом, и между ними была особая связь. Бердина отчасти была ученым, и они сблизились, когда вместе рылись в книгах, выискивая сведения о таких вещах, как машина предсказаний.

Вика была личным телохранителем Ричарда — мускулистая, упрямая, мгновенно и жестко реагирующая на любую угрозу магистру. Бердина тоже защитит его ценой своей жизни, но они уже давно знали друг друга, и он действительно любил ее, хотя и не больше остальных.

— Ошибка богини заключалась в выборе носителя. Не знаю, как ей удалось это сделать, и она не смогла объяснить, но она вторглась в разум Дори, как до этого в разум Ноло. На сей раз она погрузилась глубже и находилась там дольше.

— Зачем она выбрала маленькую девочку? — спросила Кэлен. — Чтобы вызывать меньше подозрений?

Ричард скрестил руки:

— Нет. Она выбрала Дори, потому что мать привела ее во дворец, где находимся мы, а еще потому, что мать Дори была одаренной. Пусть дар ее не был сильным, Золотая богиня об этом не знала. Богиня опасается магии, поэтому хотела понаблюдать за магией матери Дори и измерить ее. Она думала, что магия есть магия — что она всегда одинакова. Поэтому она выбрала дочь одаренной, которая направлялась в наш дворец. Она считала, что ей выпала счастливая случайность, когда я пригласил мать на встречу со мной.

— Что ж, это действительно счастливая случайность, — сказала Шейла.

Ричард покачал головой.

— Не совсем. Я подозревал, что богиня захочет подобраться ближе к одаренному или даже попытается пробраться в его разум. Вот почему я пригласил всех одаренных сюда, желая встретиться с ними. Если она проникла в разум одаренного, я хотел дать богине шанс оказаться ближе ко мне. Я знал, что она может ненамеренно раскрыть себя, если побоится взглянуть в мои глаза. Дори была единственной, кто не смотрел на меня. Когда я опустился перед ней на колено и сказал, что хотел бы сдаться, она попалась на крючок — точнее, это сделала богиня. Я пригласил сюда одаренных, потому что подозревал присутствие богини, а еще надеялся заманить ее в сдерживающее поле, если она действительно будет в разуме одного из приглашенных.

Шейла хлопнула себя ладонью по лбу.

— Значит, вы решили, что сможете убить богиню?

— Я же говорила, — сказала Бердина. — У него бывают безумные идеи.

— Нет, я не думал, что смогу убить ее, — насмешливо ответил он, глянув через плечо на Бердину. — И это не было безумной идеей. Я рассчитывал получить от нее больше информации, может даже узнать об их слабостях. Найти хоть что-то, что можно использовать против них.

— Значит, вы ей солгали? — спросила Шейла, словно осуждая такое мошенничество.

Ричард криво улыбнулся ей.

— Ну конечно. Я врал и не краснел, а она купилась. Богиня высокомерна. Она считает себя настолько устрашающей, что поверила, будто я испуган и беспомощен, будто я сдаюсь.

— Ладно. Это все очень хорошо. Но что именно здесь случилось? — Кэлен нетерпеливо указала на стены.

Глава 20

Ричард глубоко вздохнул.

— Золотая богиня, находясь с матерью Дори, решила, что волшебство не так уж опасно. Она не понимала его, и потому не сообразила, что дар матери слаб. Богиня лишь увидела, что мать Дори обладает магией, и магия эта не слишком опасна, а потом заключила, что моя магия, как и магия вообще, не стоит беспокойства. Как я и надеялся, она хотела, чтобы ее вид пришел сюда и увидел, что нас не нужно бояться. Поэтому она призвала их в библиотеку. Сотни хищников. Она хотела показать, как слаба магия, позволив им убить меня, а потом рассказать остальным, что больше нечего остерегаться.

Кэлен выжидающе подалась вперед:

— Как они выглядели?

Он посмотрел ей в глаза:

— Именно так, как ты описывала — во всяком случае, в начале. Сперва они кажутся угольными людьми, как ты их назвала. Но это только начальная фаза их появления в нашем мире, и на самом деле они выглядят иначе. Это некая переходная форма, когда они только начинают материализоваться здесь. До того как нападавший на тебя успел полностью перейти в наш мир, наступила кромешная темнота, и ты не увидела его истинного облика.

Слушая разинув рот, Бердина нетерпеливо взмахнула рукой:

— А как они выглядят, когда заканчивают переход?

Ричард оглядел обращенные к нему лица. Кэлен видела, что он не хочет говорить. Один из них уже напал на нее, и она была не уверена, что желает услышать о кошмарной реальности, с которой столкнулись умершие внизу люди.

— Выше меня, — сказал Ричард, подняв руку над головой, чтобы показать их рост. — Мускулистые, с длинными руками, на которых по три когтя, с почти черной кожей, которая... я не знаю. У них не такая кожа как у нас, но это и не чешуя. Самое подходящее сравнение — кожа тритона или саламандры, а то и головастика. Она влажная и скользкая на вид, покрыта шариками студенистой субстанции. Эта жидкость соскальзывает с их бугристой кожи.

— Звучит отвратительно. — Бердина наморщила нос.

Ричард кивнул.

— Когда они появляются во плоти, от них поднимается не то пар, не то дым. Подозреваю, это последствия перехода в наш мир.

Бердина согнула два пальца:

— У них есть клыки? Как у змей?

Ричард покачал головой:

— Нет. У них длинные и острые белые зубы, все примерно одинаковые. Их много, и они растут в ряд на верхней и нижней челюстях. Я спросил Дори, как называется их раса. Она ответила, что их зовут Гли. Разве что она произносила это слово с долгим хриплым шипением. Я не могу показать вам, как это звучало, но у меня от этого звука по рукам забегали мурашки.

— А что случилось потом? — спросила Кэлен, когда он замолчал, погрузившись в воспоминания.

Он посмотрел на нее с улыбкой, которая показалась ей довольно странной.

— Потом она сказала, что она Золотая богиня, несущая прилив, который смоет наш мир и потопит всех нас. Все эти создания набились в комнату, окружили меня, нависая надо мной, щелкая челюстями, полными длинных острых зубов, и желая разорвать меня, как только она разрешит.

— А потом? — спросила Бердина, снова нетерпеливо махая рукой, когда он сделал паузу.

— Когда она назвалась Золотой богиней, несущей прилив, который потопит нас, я улыбнулся и спросил, знает ли она, кто я. Ее глаза сузились, и она впервые за все время стала выглядеть неуверенно.

Бердина подалась к нему:

— Что вы сказали ей?

— Я сказал: «Я несущий смерть».

Бердина восхищенно рассмеялась.

— А дальше? — спросила Кэлен.

— А дальше, — негромко сказал он, — вместе со всеми существами в библиотеке мне пришлось убить и это дитя. — Он ненадолго замолчал, а потом взглянул на них и продолжил: — Я высвободил всю ярость. По сути, заполнил сдерживающее поле взрывным зарядом магии Приращения и Ущерба. Эти две вещи не смешиваются. Без сдерживающего поля они бы уничтожили весь этаж, а то и крыло.

— Заклинание настигло их, пока они были в нашем мире? Оно убило их? — с ожиданием в голосе спросила Кэлен.

— Да. От них осталась лишь жирная черная сажа. Богиня судила по матери Дори и решила, что магии нечего бояться. Я хотел показать ей, как сильно она ошибается, поэтому выпустил свою ненависть на этих мерзких созданий — ненависть боевого чародея. Я только начал показывать им свою злость.

Бердина вскинула в воздух кулак:

— Да! Это мой магистр Рал.

Остальные Морд-Сит тоже выглядели довольными, хотя и не так оживились.

Кэлен с надеждой подалась вперед:

— Значит, ты мог убить и Золотую богиню.

Ричард перевел взгляд с Морд-Сит на Кэлен и медленно покачал головой.

— Я убил девочку, в которой она поселилась. Богиня не была там по-настоящему. Это похоже на то, как сноходцы используют людей. Помнишь, ты пыталась убить сноходца, касаясь того, в чьих мыслях он находился, но он уходил в тот же миг, как ты высвобождала силу? Тут нечто похожее. Она использовала девочку, чтобы смотреть ее глазами и говорить ее голосом. Богиня физически не находилась в Дори. У меня был лишь миг, чтобы начать действовать, когда она отдала Гли приказ схватить меня — иначе они разорвали бы меня или исчезли. Не было другого выбора, мне пришлось убить Дори вместе с этими мерзкими тварями. — Он испустил долгий вздох. — Это дало нам две вещи. Во-первых, я не верю, что богиня способна войти в разум одаренного.

— Почему вы так решили? — спросила Шейла.

— Если бы она могла, то уже сделала бы это. У матери Дори слабый дар, но богиня не смогла проникнуть в ее разум, и ей пришлось использовать Дори. Она оказалась так близко ко мне, как только могла.

— А второе? — спросила Кэлен.

— Им требуется секунда или две, чтобы материализоваться в нашем мире. Оказавшись здесь, они должны оглядеться в поисках угрозы и выбрать цель. Это всего лишь мгновение, но именно тогда они уязвимы. Но чтобы убить их, когда они оказались здесь, но еще не способны были сбежать в свой мир, чтобы, что еще важнее, уви-

денное Золотой богиней посеяло в их сердцах страх пред нами, мне пришлось убить еще и Дори.

Кэлен закинула руки ему на шею и прижала его голову к своему плечу.

— У тебя не было выбора, Ричард. Не было.

— Знаю. *Я fuer grissa ost drauka*. Я несущий смерть.

Глава 21

— Вы уверены, что она не может войти в разум наделенного магией человека? — спросила Шейла.

— Не скажу, что абсолютно в этом уверен, — ответил Ричард, — но после разговора с богиней посредством Дори я убедился, что она не способна использовать одаренных — иначе уже сделала бы это. Я верю, что она не может проникнуть в наш разум по той простой причине, что ее способности не совместимы с даром. Проще говоря, дар не пускает ее.

Шейла недоверчиво прищурилась:

— Не пускает?

— Хотя богиня и Гли способны на то, что кажется нам непостижимым — путешествуют в другие миры, — я думаю, магия блокирует их способность войти в наш разум. Вот почему они осторожничали с даром. Они хищники. Они охотятся, что доказывает их способность мыслить и планировать. Трупы, которые мы нашли внизу, свидетельствуют о том, что они работают вместе. Есть много животных, которые очень опасны, преследуют свою жертву и работают вместе, но не могут постичь магию. Она ставит их в тупик.

— Но вы не можете сказать с абсолютной уверенностью, что они не способны использовать разум одаренного, — не унималась Шейла.

— Их первоочередная цель — устранить меня и Кэлен, верно? Так почему они не использовали тебя? Если бы они могли это сделать, — настаивал Ричард, — то богиня вошла бы в твой разум, тебе не кажется? Ты ближе ко мне. — Он обвел рукой помещение. — Или в разум одной из Морд-Сит. Они еще ближе. Если бы это было в ее силах, то зачем ей выбирать маленькую девочку? Потому что разум ребенка слабее, вот почему, — сам ответил он на свой вопрос.

— Ноло был взрослым, — возразила Шейла.

Ричард улыбнулся.

— Он был дипломатом до мозга костей. Эсторианцев растили и воспитывали как дипломатов.

Шейла нахмурилась:

— И что?

— Разум какого взрослого столь же прост и ребячлив, как разум дипломата?

Шейла на миг задумалась.

— Полагаю, вы правы.

— Ее цель — убить меня и Кэлен. Пока мы спим, нас охраняют Морд-Сит. Если бы богиня могла использовать разум одаренного, она бы уже убила нас с Кэлен во сне руками Морд-Сит. Если бы она могла, она бы уже сделала это.

— Теперь я поняла, — признала колдунья и встретилась с ним взглядом. — Повторюсь, во время медитации у меня было смутное видение какого-то существа. Я едва заметила его и не знаю, кто это был. Это расплывчатое нечеткое видение могло быть вызвано богиней, пытавшейся установить со мной связь, но безуспешно. Должно

быть, вы правы, и они не могут проникнуть в разум одаренного. Иначе она еще тогда вошла бы в мой разум.

— Выходит, мы узнали что-то полезное, — заключила Кэлен.

— Да, узнали. — Ричард сверкнул улыбкой. — Мы можем полагаться на помощь одаренных без опасений, что богиня наблюдает за нами их глазами. Но теперь мы знаем и о том, что любой неодаренный во дворце может быть невольным шпионом. Богиня могла даже войти в голову любого из Первой Когорты. — Он выгнул бровь. — Не совсем безопасно, что они охраняют наш сон.

Кэлен взглянула на явно обеспокоенные лица Морд-Сит.

— Это тревожная новость.

— Вы знаете, где есть другие одаренные, способные помочь нам? — спросила Шейла. — Дара тех, что в Народном Дворце, достаточно лишь для того, чтобы не пускать богиню в свой разум, но у них не хватит сил, чтобы противостоять этим тварям.

— Замок Волшебника, — ответила Вика вместо Ричарда.

— Правильно, — сказал он, кивнув ей. — Если сможем туда попасть, то...

Все обернулись, когда услышали два крика с лестницы неподалеку. Эти крики могли значить только одно.

Каждая Морд-Сит немедленно взмахнула эйджилом, свисавшим с запястья на золотой цепочке, и сжала его в кулаке. Ричард сорвался с места, и Морд-Сит от него не отставали. Они обогнали солдат на пути к лестнице, но Кэлен с Шейлой остались позади.

Кэлен не нравилось, что она оказалась позади неповоротливых солдат, когда Ричард бросился вниз по лестнице. Когда они спустились на этаж ниже и попали в зону для слуг, Кэлен поверх перил и голов солдат увидела, что

факелы и лампы не горят. Свет на этаж проникал только с лестницы.

В тенях она заметила темную фигуру, бившую кого-то, лежавшего на полу.

Ричард перепрыгнул последние четыре ступеньки, направляясь к смутному силуэту нападавшего. Его меч вышел из ножен, наполнив темный коридор уникальным звоном стали. Лезвие, почерневшее от прикосновения мира мертвых, блеснуло в воздухе.

Ричард, закричав и намереваясь разить насмерть, со всей силой взмахнул мечом, когда еще находился в воздухе. Клинок просвистел по дуге. Черная рука поднялась в защитном жесте, но тут же была отрублена.

Когда Ричард приземлился, темная рука с тремя мощными когтями закружилась в воздухе, а само создание превратилось в угольные линии и исчезло.

Морд-Сит спрыгнули с лестницы вслед за Ричардом, стремясь добраться до нападавшего, но тот уже ушел. Морд-Сит вместе с солдатами ринулись в темноту, выискивая других Гли.

Две женщины лежали навзничь на полу. Они были мертвы. Грудная клетка одной из них и живот второй были вспороты мощными когтями почти до позвоночника, их внутренности рассыпались по полу.

Почти без промедления Ричард с мечом в руке бросился в коридор вслед за солдатами и вскоре обогнал их, надеясь настичь других нападавших.

Кэлен осталась стоять рядом с Шейлой, когда остальные убежали проверить темный коридор. Солдаты взяли факелы и отправились в темноту. Шейла наклонилась к женщинам, но Кэлен понимала, что никакое исцеление не в силах вернуть жизнь этим несчастным. Это были две служанки, которые просто выполняли свою работу, когда на них напали. Кэлен невольно подумала об

их семьях и задалась вопросом, были ли у них дети, которые теперь никогда не увидят матерей.

Когда Шейла посмотрела на Кэлен, чтобы сказать, что тут ничем уже не помочь, ее глаза расширились. Кэлен поняла, что колдунья увидела что-то за ее спиной, и немедленно пригнулась и перекатилась в сторону, разминувшись с когтями, который срезали прядь ее волос и промахнулись мимо шеи.

Шейла выбросила вперед руку, и с ее ладони с треском, похожим на щелчок кнута, сорвалось неровное свечение. Когда Кэлен поднялась и развернулась к врагу, удар силы Шейлы прошел прямо через темную фигуру, которая уже растворялась, сбегая в свой мир. Заряд магии угодил в дальнюю стену и пробил в ней дыру, разбросав куски штукатурки и камня. Через дыру Кэлен увидела главный коридор.

Она не знала, какую магию использовала Шейла, но никогда не видела ничего подобного. Впрочем, она никогда не встречала женщину, которая была одновременно ведьмой и колдуньей.

Ричард вернулся, когда Шейла бросилась к Кэлен, желая убедиться, что с ней все в порядке.

— Что случилось? — спросил он.

— Один из них пытался до меня добраться, — сказала Кэлен. — Шейла успела спасти меня. Она попыталась ударить тварь своей силой, но та уже растворялась в воздухе. — Кэлен указала на дыру в стене.

Кэлен и Ричард вдруг оказались окружены Морд-Сит, но опасность уже миновала. Солдаты столпились позади Морд-Сит, сформировав вокруг них второе кольцо и выставив мечи наружу.

— Вы правы, — сказала Шейла Ричарду. — Они мыслящие существа. Один из них напал на двух женщин, чтобы отвлечь вас, а другой атаковал Кэлен.

Ричард стиснул зубы от злости.

— И я клюнул на наживку, оставив Кэлен без защиты. — Он подумал над своими словами и добавил: — За исключением тебя, конечно. Спасибо, Шейла.

Она улыбнулась.

— Я лишь жалею, что не была быстрее. Я почти добралась до него. В следующий раз мне нужно быть проворнее.

Ричард вложил меч в ножны, и гнев в его глазах утих, когда он посмотрел на руку на полу. Она была чисто отрублена чуть выше локтя. Кожа была такой, как он и описывал — почти черной, гладкой и скользкой. Кровь была красной. Окровавленные когти с застрявшими обрывками ниток и ткани от одежды двух убитых женщин медленно сжимались и разжимались, а потом постепенно замерли.

Кэлен была взбешена тем, что тварь убила двух женщин, а другая чуть не вонзила когти в нее саму.

— Если бы я действовала хоть на секунду раньше, то смогла бы прикоснуться к нему своей силой после того, как он нанес удар.

— Что ж, — сказала Шейла, — по крайней мере, один из них вернулся без руки. Мы передали в их мир хорошее сообщение.

Ричард выглядел недовольным.

— Скорее всего, такое сообщение лишь разозлит их. Судя по тому, что ты рассказала об убийствах в Северной Пустоши, а также по другим отчетам, Гли нападают на людей повсюду. Но становится ясно, что их основная цель — атаковать людей рядом со мной и Кэлен в попытке вынудить нас сделать ошибку. Богиня одержима идеей того, чтобы убить нас с тобой, — сказал он Кэлен. — Они уже второй раз почти достали тебя. Мы не можем допустить, чтобы это повторилось. Мы должны разрушить их планы, пока я пытаюсь выяснить, как покончить с ними.

— Но как? — спросила Кэлен.

Ричард провел пятерней по волосам.

— Все жители нашего мира сейчас под угрозой, но обитатели дворца в гораздо большей опасности из-за того, что мы находимся здесь. Они будут мишенями, как эти две женщины, — просто для того, чтобы вынудить нас ошибиться. До тех пор, пока мы во дворце, здесь смертельно опасно. Кроме того, богиня способна выследить нас через глаза любого во дворце. — Он бросил короткий взгляд на стоявших к ним спиной солдат, которые выставили мечи навстречу возможной опасности. Очевидно, что богиня могла использовать солдата Первой Когорты. — Пока мы во дворце, люди в слишком большой опасности, да и мы тоже. Нужно уходить. Если мы уйдем, фокус Гли сместится на нас. Нужно отвлечь их от невинных людей.

Кэлен подняла брови, когда у нее появилась идея. Она наклонилась и заговорила так тихо, чтобы солдаты не могли услышать — если богиня подслушивает через одного из них.

— Мы можем воспользоваться сильфидой. В некотором смысле она позволяет нам сделать то, на что способны Гли. Мы можем переместиться в другую точку нашего мира за очень короткое время. Сильфида унесет нас далеко отсюда, и тем самым мы отвлечем внимание богини от этих людей. Такой уход может даже сбить богиню с толку.

Ричард улыбнулся ей:

— В точку. Отправляемся сейчас же.

— Но куда? — спросила Кэлен.

Улыбка Ричарда стала шире.

— Туда, где есть сильные одаренные. Нам нужно попасть в Замок Волшебника. Там есть одаренные — по-настоящему одаренные. Сестры Света и их ученики.

— Кто такие сестры Света? — спросила Шейла, выглядывая солдата, который мог бы их подслушивать.

— Колдуньи, — сказал он и повернулся к Кэлен. — Нужно уходить немедленно, пока не произошло новое нападение и богиня не успела добраться до нас. Если уйдем через сильфиду, то богиня будет в неведении, куда мы отправились. Надеюсь, это даст нам немного времени.

Глава 22

Кэлен засовывала одежду в походную сумку, стоявшую на кровати, и Ричард был занят тем же. Им нужно было покинуть Народный Дворец, чтобы запутать богиню и увести Гли от невинных обитателей дворца.

Кэлен была слегка взволнована тем, что скоро окажется в безопасности Замка Волшебника. Там не только было много одаренных, но и сам Замок был полон всевозможных щитов. Любой Гли, которого богиня отправит туда, окажется в опасности, сам того не зная. Во многих помещениях Замка стояли смертельные щиты, которые сожгут всех чужаков или тех, кто не имеет нужной магии для безопасного прохода. Замок будет смертельной ловушкой для Гли.

Впервые за последние дни Кэлен ощутила проблеск надежды. Замок будет безопасным местом для ее детей.

Когда они окажутся в безопасности и через какое-то время все станет очевидным, Кэлен наконец сможет сказать Ричарду, что она беременна близнецами. Там ее будут оберегать сестры Света и другие. Защитная магия Замка убережет от вторжения. Само предназначение Замка было в том, чтобы защищать Первого волшебника и живших там одаренных.

В Замке Ричард сможет выяснить, как остановить богиню. Кэлен не знала, почему не подумала о нем раньше.

Замок Волшебника был вторым родовым домом Ричарда. Народный Дворец всегда являлся средоточием власти Дома Ралов, а Замок Волшебника всегда был родовым домом Первого волшебника. Замок принадлежал Ричарду и должен был защищать его.

Если покидать Замок будет безопасно, то Кэлен могла бы родить детей во Дворце Исповедниц, в котором родилась сама. Он был ее родным домом, там жили люди, которые знали Кэлен с рождения. Она мечтала родить детей во Дворце Исповедниц, если будет можно уйти из Замка. Дочери исповедниц всегда были исповедницами, поэтому Кэлен очень хотела, чтобы ее дочь родилась именно там. Потом можно будет растить близнецов в безопасности Замка.

В детстве Кэлен много времени проводила в Замке под присмотром волшебников. Замок был средоточием власти Первого волшебника и убережет его детей. А дети, в свою очередь, продолжат магический род, чтобы защитить мир. Замок Волшебника снова будет живым, как в ее детстве.

Они с Ричардом сменили официальные наряды на дорожную одежду. Ричард сложил в сумку часть облачения боевого чародея, но остался в черной рубашке, особом оружейном поясе и широких подбитых кожей серебряных браслетах с древними символами языка Сотворения. Кэлен не нужно было брать с собой белое платье, потому что в Эйдиндриле, недалеко от Замка, был Дворец Исповедниц. Там хранилось много платьев Матери-Исповедницы, сшитых из такого же шелка и с таким же квадратным вырезом.

Раньше она носила обычное черное платье исповедниц. Только женщина, выбранная сестрами-

исповедницами, имела право носить белое платье Матери-Исповедницы. Кэлен стала самой молодой Матерью-Исповедницей, и это свидетельствовало о ее силе.

Когда она и Ричард вышли из спальни, все шесть Морд-Сит, одетых в красную кожу, ждали их в круглом холле вместе с Шейлой. У каждой Морд-Сит был небольшой походный мешок. Шейла оделась в темную дорожную одежду, на ее плечи был накинут черный плащ, скрепленный короткой серебряной цепочкой между двух костяных пуговиц. У нее тоже был мешок.

Все они явно собирались отправиться вместе с Ричардом и Кэлен. Ее это вполне устраивало, как и Ричарда. Впрочем, их желания не имели значения, потому что Морд-Сит уже решили, что идут с ними.

Богиня не могла использовать их или Шейлу, а значит, Морд-Сит станут бесстрашными охранницами для ее детей. Кэлен была благодарна им за решение отправиться в Замок.

Большой отряд солдат Первой Когорты во главе с лейтенантом Доланом ждал их в широком коридоре. Из-за случившегося в сдерживающем поле библиотеке, убийства двух женщин, не говоря уж о жутком открытии на нижних уровнях дворца, все солдаты выглядели мрачными и напряженными. Кэлен невольно посмотрела, не отводит ли кто-то из них глаза, но никто не вел себя странно.

— Нам нужно спуститься к сильфиде, — негромко сказал Ричард Бердине, чтобы солдаты его не услышали. — Я не хочу, чтобы кто-то кроме нас девятерых знал, куда мы идем.

Она кивнула.

— Я знаю короткий путь. И нас никто не увидит.

Ричард кивнул ей, а потом прошел по коридору навстречу командиру отряда.

— Лейтенант, я должен отлучиться по важному делу.

Мужчина склонил голову.

— Конечно, магистр Рал. Сколько людей вы хотите взять с собой?

— Нисколько. Я слишком тороплюсь. — Взглянув на лицо мужчины, он добавил: — Я попрошу прислать отряд Первой Когорты, когда смогу. А пока что... Вы знаете об угрозе во дворце и насколько опасны эти создания. Как вы видели, из их ран течет кровь, а значит, их можно убить, если успеть поймать их до того, как они исчезнут.

Лейтенант выглядел неловко.

— Пока вы собирали вещи, в одном из ответвлений от этого коридора произошло еще одно нападение. Двое моих людей убиты.

Мышцы на челюсти Ричарда напряглись от гнева.

— Им нужно уничтожить меня и Кэлен, чтобы потом неистовствовать по всему миру, истребляя наш вид. Это одна из причин нашего ухода. Так я надеюсь спутать их планы. Поскольку они сосредоточены на нас, чем раньше мы покинем дворец, тем в меньшей опасности будут люди здесь. По крайней мере, на данный момент. Передайте мистеру Беркетту, что лорду Ралу пришлось отбыть по важному делу. Он привык заботиться о дворце во время отсутствия магистра Рала и знает, что делать. Помогите ему, чем сможете.

— Я прослежу за этим, магистр Рал.

— Когда мы с Кэлен уйдем, Первая Когорта останется единственной защитой обитателей дворца. Я хочу, чтобы никто из Первой Когорты не покидал дворец — ни при каких условиях. Я рассчитываю, что вы и Первая Когорта останетесь вместо меня и защитите всех. Я буду магией против магии и сделаю все необходимое, чтобы покончить с угрозой.

Лейтенант Долан решительно хлопнул кулаком по кожаному нагруднику.

— Дальше нас будут защищать Морд-Сит. Вы и ваши люди должны оберегать людей здесь.

Мужчина, неохотно подчиняясь приказу, снова отсалютовал, ударив кулаком по сердцу.

Ричард повернулся к Бердине:

— Идем.

Глава 23

Бердина без промедления зашагала по коридору. Тяжеловооруженные солдаты отступили к стенам широкого коридора, освобождая путь. Нида пошла впереди вместе с Бердиной. Кэлен, держа Ричарда за руку, пошла за ними, а Вика держалась позади. Шейла, Рикка, Вэйл и Кассия замыкали группу.

Идя мимо солдат, выстроившихся вдоль коридора спиной к стене, Кэлен встречалась взглядом с каждым. Ни один не отводил взгляда, и она испытала облегчение. Она надеялась, что они смогут выбраться из Народного Дворца так, чтобы богиня не увидела чужими глазами их ухода. Когда она была маленькой, ее отец, король Вайборн, учил ее боевой стратегии и говорил, что запутать врага — хорошая тактика.

Бердина почти бежала по боковым коридорам, узким лестницам и настоящему лабиринту темных пустых проходов. Они спускались все ниже, не выходя из закрытой для посетителей части дворца. Все шли молча. Они знали об опасности, которая осталась позади и могла поджидать впереди. Они высматривали угрозу и двигались как можно тише.

Кэлен была взбудоражена от того, что у них наконец есть план, который может сработать. Сестры Света временами вели себя заносчиво и чванливо, но они были преданны Ричарду и самой жизни. Они доблестно сражались на войне, и Кэлен не сомневалась, что они решительно и мужественно встретят новую угрозу.

Она уже не в первый раз жалела, что с ними больше нет деда Ричарда. Зедд стал важной частью ее жизни после того, как она его повстречала. Он заботился о ней как никто другой. Изворотливый старый волшебник с самого начала запал ей в сердце. В некотором смысле Зедд все еще был с ней — его частичка жила в Ричарде.

Они испытали огромное облегчение, когда оказались в комнате сильфиды, никем не увиденные и не атакованные. Кэлен боялась, что богиня как-то попытается остановить их. Но с ними были только Морд-Сит и Шейла, и у богини не было глаз, чтобы следить за ними. Она считай ослепла. Охрана Первой Когорты была бы полезной, но слишком велик был риск, что через одного из солдат богиня увидит или услышит, чем они заняты.

Ричард без промедления пересек древнюю комнату и подошел к круглой стенке большого колодца высотой по пояс. Он перегнулся через край и соединил серебряные браслеты на запястьях. Они начали светиться все ярче, и скоро Кэлен разглядела кости Ричарда, проглядывавшие через плоть.

— Сильфида! — крикнул он в темноту. — Ты нужна мне!

Голос эхом отразился от глубин колодца и стен комнаты.

Шейла выглядела очень напряженной, потому что не знала, чего ждать. Кэлен крутила пальцы, переживая, что сильфида не придет или ее вообще больше нет. Шейла, которая не знала, что делает Ричард, озабоченно нахму-

рилась, глядя на Кэлен, но та решила, что колдунье лучше подождать и увидеть все своими глазами.

Пока они стояли в тишине, камешки и грязь на каменном полу начали подпрыгивать от исходящей снизу вибрации. В комнате нарастал гул. Со сводчатого потолка и из стыков стен посыпалась пыль.

С ревом и головокружительной скоростью серебряная сильфида вырвалась из глубин колодца и резко остановилась, едва не выплеснувшись наружу. Серебристая подвижная поверхность успокоилась, а потом часть ее поднялась в воздух. Появилось красивое серебряное лицо, а серебряная рука потянулась к Ричарду и погладила его по лицу.

— Хозяин, я рада снова вас видеть, — сказала она притягательным голосом. — Подойдите, и мы будем путешествовать. Вы получите удовольствие.

Ричард вытянул руку, показывая на остальных людей у колодца.

— Нам всем нужно путешествовать. Мы хотим отправиться прямо сейчас.

Сильфида огляделась и словно только сейчас увидела восемь женщин — а может, она их и заметила, но ее волновал только Ричард. Подумав об этом, Кэлен пришла к выводу, что так и есть. Она молча злилась, глядя на то, как сильфида улыбается Ричарду.

— Вы все желаете путешествовать?

— Да, — поспешно ответил за всех Ричард, взмахом руки призывая их подойти ближе. — Нам всем нужно путешествовать. Мы будем очень рады, если ты возьмешь всех нас. Мы торопимся.

Шейла с встревоженным видом отступила на шаг.

— Куда вы желаете отправиться? — спросила сильфида своим шелковистым серебряным голосом, который почему-то раздражал Кэлен.

— В Замок, — сказал Ричард. — Я получу огромное удовольствие, если ты доставишь нас в Замок Волшебника.

— Я знаю это место, — проворковала она. — Я могу отнести вас туда. Но вы знаете, что не можете взять с собой меч. — Она беззастенчиво обняла его, чтобы дотронуться до ножен.

Ричард на мгновение поджал губы.

— Знаю. Я оставлю его здесь, пока мы не сможем вернуться.

Он снял перевязь через голову.

— Теперь до клинка дотронулась смерть, — сказал он Кэлен, — я думал, что могу взять его с собой. Но сейчас многое на кону, и я боюсь рисковать. — Он прислонил ножны к каменной стене колодца.

Кэлен не нравилось, что он оставляет меч, но она помнила, что в прошлом, когда он взял оружие, это чуть не стоило ему жизни. Он прав, на кону стоит слишком многое.

— Подойдите ближе, — обратилась ко всем сильфида. Ее тон стал деловым и совсем не таким мягким, как при разговоре с Ричардом.

Все Морд-Сит приблизились к каменной стене колодца. Сильфида протянула серебряную руку, и ее пальцы мягко коснулись лба каждой женщины по очереди.

— Вы все можете путешествовать.

Ричард подхватил Шейлу под руку и подтащил ближе. Ее глаза были распахнуты от шока при виде сильфиды, которая еще и разговаривала. Она никогда не сталкивалась с подобным существом, созданным волшебниками древности, и потому вела себя осторожно. Для нее это создание было непостижимым.

— Это безопасно? — прошептала она Ричарду.

— Для меня да, — сказала сильфида со спокойной серебряной улыбкой, а потом скользнула пальцами по гладкому лбу Шейлы.

Колдунья поморщилась, но осталась на месте. Сильфида убрала руку.

— Она не может путешествовать. У нее нет необходимой магии.

— О чем это она? — недовольно спросила Шейла. — Я колдунья, и у меня есть дар. Конечно же, у меня есть магия.

Ричард покачал головой.

— Ты неправильно ее поняла. Чтобы путешествовать в сильфиде, нужна не только магия Приращения, но и Ущерба.

Шейла попятилась.

— Магия ущерба? Вы с ума сошли?

Ричард отмахнулся от ее беспокойства и взобрался на каменный парапет.

— Я могу дать тебе частичку, чтобы ты могла путешествовать. Не волнуйся, я уже это делал.

Пока Ричард успокаивал Шейлу, сильфида протянула ладонь ко лбу Кэлен.

— Она не может путешествовать, — объявило серебряное лицо с легким намеком на отвращение.

Ричард, который помогал Вике подняться, обернулся и хмуро посмотрел на сильфиду, показывая рукой на Кэлен.

— О чем ты? Кэлен уже много раз путешествовала. Разумеется, она может путешествовать.

— Не теперь.

— Это еще почему? — нетерпеливо прорычал Ричард.

— Она беременна. Она и двое младенцев в ее утробе погибнут во мне, если она попытается путешествовать.

Ричард обратил взгляд на Кэлен, и у нее перехватило дыхание. Ричард застыл от шока, глядя на жену сверху вниз. Ей вдруг стало жарко, пальцы на руках и ногах поджались. Она подумала, что сейчас упадет в обморок.

Кэлен заставила себя заговорить:

— Все в порядке, Ричард. Иди с Викой, а я останусь. Шейла и мои сестры по эйджилу защитят меня. А еще у меня будет твой меч. Ты должен отправиться в Замок за подмогой. Должен. Это наш единственный шанс.

Ни один мускул Ричарда не дрогнул, пока он смотрел на нее. В комнате звенела зловещая тишина. Никто не проронил ни слова.

Морд-Сит уставились на Кэлен, но она могла лишь смотреть в серые глаза Ричарда.

Она снова сглотнула, отчаянно пытаясь сдержать слезы, и на шаг отступила от колодца сильфиды.

— Я люблю тебя. А теперь иди.

Список произведений Терри Гудкайнда

МЕЧ ИСТИНЫ

Первая исповедница *(2012)*
Долги предков *(1998)*
Первое правило волшебника *(1994)*
Камень слез *(1995)*
Защитники паствы *(1996)*
Храм Ветров *(1997)*
Дух огня *(1999)*
Вера падших *(2000)*
Столпы Сотворения *(2002)*
Голая империя *(2003)*
Огненная цепь *(2005)*
Призрак *(2006)*
Исповедница *(2007)*
Машина предсказаний *(2011)*
Третье царство *(2013)*
Разлученные души *(2014)*
Сердце войны *(2015)*

ДЕТИ Д'ХАРЫ

Угольный человек *(2019)*
Мерзкие твари *(2019)*
Пустошь *(2019)*
Клятва ведьмака *(2020)*
Into Darkness *(2020)*

ХРОНИКИ НИККИ

Госпожа Смерть *(2017)*
Саван вечности *(2018)*
Осажденные камнем *(2018)*
Сердце из черного льда *(2020)*

* * *

ТРИЛЛЕРЫ

Скверна *(2016)*
Девочка с Луны *(2018)*
Отродье *(2018)*
Шальная Ванда *(2018)*

НОВЕЛЛЫ

Закон девяток *(2009)*
Небесные люди *(2019)*

Оглавление

Глава 1..... 3
Глава 2..... 7
Глава 3..... 13
Глава 4..... 17
Глава 5..... 21
Глава 6..... 29
Глава 7..... 34
Глава 8..... 40
Глава 9..... 47
Глава 10..... 54
Глава 11..... 59
Глава 12..... 61
Глава 13 66
Глава 14 70
Глава 15 76
Глава 16 84
Глава 17 87
Глава 18 91
Глава 19 96
Глава 20 101
Глава 21 105
Глава 22 112
Глава 23 116